

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРКОВЫ

СТАРООБРАДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ — „ 50 „
Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строкъ пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Виржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С Я Д Ц Ы.

ФЕВРАЛЬ:

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 (неделя 1 св. поста, Православіе, Глазъ 5): Пр. отца нашего Проконія исповѣдника Декаполита; пр. отца нашего Салелея.
ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 28: Пр. отца нашего Василія исповѣдника, спосника

Проконіева; св. свящ. муч. Протерія, архіепископа александрійскаго; св. муч. Нестора; пр. женъ Марины и Киры. Въ сій же день, на навечерницѣ, совершается служба; пр. отца нашего Касіяна Римлянина.

МАРТЪ.

ВТОРНИКЪ, 1: Св. преподобномученицы Евдокіи; свв. муч. Нестора и Тривимія; св. муч. Антонны; св. Доминны дѣвицы.
СРЕДА, 2: Св. свящ. мучен. Θεодота, епископа киринейскаго; иже во св. отца нашего Арсенія, епископа тверскаго; преп. Агафона.
ЧЕТВЕРГЪ, 3: Свв. муч. Евтропія, Клеоника и Василиска; св. муч. Василиска.
ПЯТНИЦА, 4: Пр. отца нашего Герасима, иже на Иорданѣ; свв. муч.

Павла и сестры его Уліаны; пренесеніе честныхъ мощей св. князя Вячеслава чешскаго; преподобнаго отца нашего Іакова постника.
СУББОТА, 5: Св. муч. Конона градара (огородника); пр. отца нашего Исихія постника; св. муч. Конона, иже во Асиріи; пр. отца нашего Марка постника; пренесеніе честныхъ мощей преподобнаго отца нашего благоутраго князя Θεодора смоленскаго и ярославскаго чудотворца и чадъ его Давыда и Константина.

 ВѢТЪ ЖИЗНИ:

Безъ вѣры угодить Богу невозможно (Евр., 11, 6).
Оставь изслѣдованія и прими вѣру. Вѣра просвѣщаетъ все, вѣра освящаетъ все, вѣра дѣлаетъ человека достойнымъ Духа Святаго. „Стефанъ же, — говорится въ Писаніи, — былъ исполненъ вѣры и силы“ (Дѣян. VI, 8).
Если бы прежде не возсіяла вѣра, то не послѣдовала бы и сила въ этомъ святомъ мужѣ. Гдѣ вѣра, тамъ и сила; а гдѣ невѣріе, тамъ и немощь. Вѣра начало благъ; вѣра источникъ благъ. Отъ самой поврежденности настоящей жизни мы освободились не иначе, какъ чрезъ вѣру. Вѣрою просіяли все, доселѣ жившіе, Авраамъ, Псаакъ, Іаковъ; вѣрою спаслась блудница, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ. Вѣра есть щитъ, покрывающій тѣхъ, которые вѣрують, не испытывая. Когда же кто станетъ владаться въ мудрованія, начнетъ обо всемъ уметствовать и судить по-своему, для такого вѣра не составляетъ собой

щита. Напротивъ, тогда мы объ нее только претыкаемся. Вѣра все укрываетъ и осбняетъ: таково должно быть ея свойство. Много помысловъ, волнующихъ душу, много сомнѣній и неразрѣшимыхъ вопросовъ; но истинная вѣра навсегда даетъ успокоительный отвѣтъ. Много внушеній, которыми диаволъ, воспламеняя нашу душу, повергаетъ ее въ разнаго рода недоумѣнія. Имѣй только щитъ вѣры, и ты угасишь имъ стрѣлы діавола. Какъ шлемъ охраняетъ голову отъ всякой опасности, потому что укрываетъ ее тщательно со всѣхъ сторонъ, такъ и вѣра, кромѣ того, что служить вмѣсто щита, замѣняетъ еще собой шлемъ спасенія. Итакъ, зная это, со всѣмъ благоволеніемъ примемъ матеръ всѣхъ благъ вѣру, чтобы намъ, какъ плывущимъ въ спокойной гавани, соблюсти правильное ученіе и, направляя жизнь свою со всюю безопасностью, достигнуть и благъ вѣчныхъ (св. Іоаннъ Златоустъ).

Проснись, душа...

(Къ 27-му февраля и 1-му и 2-му марта).

„Душе моя, душе моя,
Возстани, что спиши...“

Вотъ уже нѣсколько недѣль слышится зовущій голосъ Церкви, напоминающей о покаяніи: и скорбный звонъ колоколовъ церковныхъ, и печальная темнота храмовъ, и плачь „на рѣцѣ Вавилонстѣй“, и еще болѣе „скорбный плачь“ великаго канона св. Андрея Критскаго, и трогательная молитва св. Ефрема Сирина—все говоритъ объ одномъ:

„Проснись душа... Приближается конецъ... Идетъ Судья и призоветъ тебя къ послѣдному отвѣту. Покайся!..“

Но просыпается ли душа?..

Житійныя сказанія полны разсказами о людяхъ, которые среди тяжкаго грѣха умѣли очнуться при первомъ же „стукѣ“ въ двери ихъ сердца Искушителя Христа.

Вотъ, 1-го марта—память св. Евдокіи.

Евдокія живетъ въ тяжкомъ грѣхѣ. Она „прокажена душой и тѣломъ, и извы грѣховныя безчисленны ея“. Среди шума ея дней и грѣховныхъ ночей, казалось, трудно бы услышать даже трубу архангела, призывающаго на судъ мертвыхъ. И однако, оказывается, живы въ душѣ какія-то чуткія и отзывчивыя струны. Среди ночи слышитъ она, какъ за стѣнной молитой и читаетъ Писаніе старецъ Германъ. Онъ читаетъ о Господѣ, о Его личности и судѣ, о крови Его, пролитой за насъ.

И сразу восприняла грѣшная душа... Обожгло ее пѣлящимъ огнемъ, и вчерашняя блудница—сегодня у ногъ Распятаго... И молить отъ Него прощенья и исцѣленія...

Еще болѣе поражаетъ очень близкій по содержанию и житію св. Евдокіи—разсказъ „Лимонаря“.

Одна грѣшница въ самой серединѣ грѣшнаго пира, среди попойки, соблазнительной пляски и пѣсенъ услышала за стѣнной чтеніе грозной повѣсти св. Матвѣя о Судии Грядущемъ. И ни вино, ни пѣсни не заглушили громко заговорившаго голоса покаянія.

Грѣшница пошла ко Христу.

А св. Моисей Муринъ?

На всю страну онъ былъ извѣстенъ своими убійствами и грабежами. Его именемъ пугали дѣтей, и, казалось, нѣтъ никакого просвѣта въ темной, какъ его черное тѣло, душѣ. И вотъ однажды преслѣдователи послѣ какого-то убійства заставляютъ его забѣжать въ монастырь. Здѣсь онъ увидѣлъ Свѣтлый Ликъ Господа и темные лики угодниковъ на стѣнахъ... Услышалъ святые гимны, непохожіе на звѣриныя пѣсни его товарищей. И здѣсь же, кажется, услышалъ онъ случайно бесѣду о вещахъ, имъ неслыханныхъ. Одинъ вѣрующій человекъ говорилъ о состояніи добрыхъ и злыхъ послѣ земной жизни, о грозномъ выборѣ, который произведетъ Богъ на послѣднемъ судѣ; о мукахъ злыхъ и торжествѣ праведныхъ.

И тогда „черный тѣломъ и душою“ сталъ свѣтлымъ, какъ ангель. Долгіе годы онъ смываетъ грѣхи души своей такими подвигами, что его сравнивали съ самимъ Арсениемъ Великимъ.

Вчера—грѣхъ, а сегодня говоритъ вчерашній злодѣй:

„Воды дошли до души моей, кровавыя воды“.

И спѣшитъ омыться слезами покаянія.

Примѣры такого рода могли быть безчисленными.

Среди самаго угара грѣха постучалъ Господь у дверей, и Ему отворяетъ грѣшная душа и принимаетъ какъ Жениха желаннаго.

Постучалъ Господь къ Закхею, и тотъ торопится при-

нять Учителя. И говорить: „Поль-имѣнія отдамъ нищимъ. Всѣхъ, кого обидѣлъ, награжу четверцею“.

Люди, не думавшіе о Богѣ и Христѣ, сразу пріобрѣтаютъ новое сердце и новую душу.

А вотъ теперь—всѣми способами зоветъ Церковь насъ къ покаянію, но мы не слышимъ. Сонъ души кажется непробуднымъ. Читалась грозная повѣсть о судѣ Божиемъ въ одно изъ минувшихъ воскресеній, читается ежедневно самое чудное изъ твореній, созданныхъ духомъ покаянія—„Нефимоны“,—и все напрасно. Нѣтъ въ душѣ покаяннаго отзвука, нѣтъ слезъ о поруганномъ въ насъ образѣ Божиемъ. Отчего? Очевидно, что у св. Евдокіи, у св. Моисея въ душѣ среди темноты грѣха оставался чуткій „островокъ“—остатки живой совѣсти, скрытое недовольство своей жизнью, которое только до поры, до времени заглушалось буйствомъ грѣха.

А у насъ—какъ будто „все изсохло до корене“.

Намъ скажутъ: намъ невозможно такое обращеніе, какъ обращеніе Евдокіи или Моисея, потому что нѣтъ на насъ и ихъ грѣховъ.

У Моисея „до души дошли воды... кровавыя воды“. А у насъ воды грѣха, развѣ по колѣно, и что удивительнаго, что намъ не такъ страшно?

Можетъ быть, такъ: въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ничего ужаснѣе, какъ раздѣленіе нашимъ лукавствомъ грѣховъ на большіе и маленькіе.

Не знаю, разсказывалъ ли я это сказаніе. Къ одному старцу пришли двѣ женщины. Одна слезно каялась въ великомъ грѣхѣ. Другая говорила: Что же? Грѣхи наши малыя. Старецъ заставилъ первую женщину принести не-издалека большой камень, лежавшій у дороги. А вторую—собрать и принести мелкіе камни, лежавшіе тамъ же. Первая принесла, хотя съ трудомъ; вторая, наложивъ камни въ передникъ, не могла сдвинуться съ мѣста.

—Смотри же,—сказалъ старецъ женщинамъ,—знай, что изъ малыхъ грѣховъ слагается тяжесть, которая давитъ душу къ праху и аду...

Что такое, въ сущности, малые грѣхи? Есть ли такіе? Господь,—вѣримъ мы,—не считаетъ грѣховъ счетомъ. Но не бываетъ ли всегда, что малый грѣхъ—только выраженіе большой порчи духа. Солгалъ случайно—грѣхъ малый; но поразберитесь, и вы увидите, какъ глубоки его корни, и изъ какой большой поврежденности души выходитъ онъ. Лжець смѣется надъ тѣмъ, кому лжетъ; значить, въ немъ нѣтъ любви къ человеку. Лжець лжетъ, чтобы скрыть отъ людей какой-нибудь свой проступокъ: значить, онъ не вѣритъ Господу, общающему все тайное сдѣлать явнымъ. Большой или малый грѣхъ: „черная ругань“. Можетъ быть, небольшой, но вѣдь, кто сквернитъ языкъ грязной руганью, у того, значить, душа загрязнена грязными мыслями. Онъ не чувствуетъ грязи отъ дурного слова, потому что грязное пятно не видно на сплошь грязномъ платьѣ?

Малый или большой грѣхъ: мелкое нарушеніе церковнаго закона? Небольшой, положимъ; но мыслимъ ли онъ при любви и уваженіи къ вѣднѣямъ Церкви,—не есть ли онъ „бунтъ“ противъ Церкви?

Маленькій или большой грѣхъ—оскорбленіе словомъ жены, мужа, чужихъ? Небольшой; но онъ всегда рождается изъ малой любви, малой жалости къ ближнему. Есть признакъ оскуднѣнія любви, безъ которой душа мертва и Богу негодна. Потому-то тотъ, кто скажетъ „уродъ“, и повиненъ гееннѣ огненной.

Да и вообще, великій соблазнъ—лукавое измѣреніе собственныхъ грѣховъ. Недаромъ молитва великопостная учитъ молиться о томъ, чтобы лукавая совѣсть не выискивала оправданій грѣху.

Нужно помнить, что причина всѣхъ болѣзней—маленькій „микроорганизмъ“, какой даже въ микроскопъ не разглядѣшь.

Обухомъ убить человѣка можно, но не всегда убьешь; а чумныя бациллы убиваютъ навѣрняка. Не все ли равно—сразу потонуть въ озерѣ, или даже въ кровавыхъ водахъ Моисея Мурина, или погибнуть медленно въ засасывающемъ болотѣ?

Пусть наши грѣхи маленькіе; но если мы не станемъ пугаться ихъ, то не станемъ и ничего дѣлать, чтобы смыть ихъ. Не станемъ искать усовершенствованія души, и станемъ самодовольно, какъ фарисей, на одномъ мѣстѣ, не двигаясь впередъ ко Христу и добру. Но кто „не холодеетъ, не горячъ, того Господь изблюетъ изъ устъ своихъ“. Допустимъ, что на всѣахъ нашей совѣсти, на скалѣ грѣховъ—немного тяжестей, но спокойные и самодовольные мы ничего не кладемъ и на скалу добрыхъ дѣлъ, а, можетъ быть, давно высоко поднялась эта скала, и тяжестью припала къ землѣ.

Святые подвижники, жившіе и дѣломъ и мыслью вдали отъ грѣха, однако никогда не считали себя праведными; чѣмъ чище становились ихъ души, тѣмъ больше они видѣли огромную отвѣтственность человѣка, призваннаго быть совершеннымъ, какъ Отецъ совершененъ есть.

Вотъ авва Агаѳонъ, память котораго 2-го апрѣля. Это былъ человѣкъ, который первой заповѣдью для себя считалъ непрестанно помышлять о судѣ грядущемъ. И, памятуя о немъ, онъ наблюдалъ за собой такъ строго, что никогда не ложился спать, если на душѣ была хоть тѣнь гнѣва на кого-нибудь, или если былъ хоть одинъ грѣхъ, который почему-нибудь недоволенъ имъ, Агаѳономъ, и не примирился съ нимъ. Его любовь къ ближнему была такова, что по собственнымъ его словамъ, когда онъ увидѣлъ прокаженнаго, ему хотѣлось *отдать ему свое тѣло*, чтобы самому вмѣсто него страдать его недугомъ. Великій любитель пустыни и уединенія, онъ, когда увидѣлъ въ городѣ бѣднаго больного чужестранца, четыре мѣсяца пробылъ около него въ городѣ, питая его на свой заработокъ. И вотъ этого человѣка однажды, въ видѣ испытанія, обвинили въ цѣломъ рядѣ грѣховъ. „Отче,—сказали ему,—братія смущаются тѣмъ, что ты тщеславный человѣкъ и что даешь такую свободу своему языку, что не только презираешь другихъ, но еще и злословишь, а цѣль твоя въ томъ, чтобы, будучи зараженнымъ разными пороками, не казаться, что ты не исполняешь своихъ обязанностей“. И праведникъ не отвергъ обвиненія:

— Вы правы, братя, я не могу отрицать того, что вы говорите,—сказалъ онъ, и упавъ имъ въ ноги, онъ прибавилъ:—заклинаю васъ, братя, усилить ваши молитвы за меня несчастнаго, оскорбленнаго Господа такимъ множествомъ грѣховъ, чтобы Онъ мнѣ простилъ.

И это чувство самоосужденія не оставляло его даже на концѣ его жизненнаго пути, когда онъ достигъ высшей мѣры незлобія и чистоты. Онъ ждалъ Христа съ радостью и все-таки трепеталъ гнѣва Судии Праведнаго. Когда приближалось время его смерти, онъ провелъ три дня съ открытыми глазами, съ неподвижно застывшимъ взоромъ. Братя, видя его въ этомъ состояніи и опасаясь, не произошло ли съ нимъ какой-нибудь бѣды, слегка толкнули его, чтобы вывести его изъ этого оцѣпенѣнія, и сказали ему:

— Гдѣ ты, отче?

— Я предъ судомъ Божиимъ,—отвѣтилъ онъ.

— И что же, продолжали они,—ты такъ боишься этого суда?

— Правда,—отвѣчалъ онъ имъ,—я старался дѣлать,

что могъ, чтобы исполнить заповѣди Божіи, но я человѣкъ, и могу ли я знать, угодны ли были Богу мои поступки?

— А не можешь ли ты думать,—снова спросили они,—что твои поступки были согласны съ Его Божественной волей?

— Какъ я могу убѣдить себя въ томъ,—отвѣчалъ онъ,—прежде чѣмъ предстану предъ Нимъ? Его судъ такъ далекъ отъ людскаго суда.

**

**

Мы идемъ къ исповѣди, дерзаемъ принять свв. Тайны Господни. Но что принесемъ мы къ Престолу Господню, если мы еще сами не сознали, не перечувствовали всей грѣховности своей. Когда душа наша еще не проснулась отъ зовущаго голоса Божія и не пала передъ Господомъ съ воплемъ покаянія, когда нѣтъ въ насъ твердаго осужденія, живущаго въ насъ грѣха и желанія стать новымъ человѣкомъ? Мы понесемъ списокъ своихъ грѣховъ; но зачѣмъ Богу этотъ списокъ, когда въ глубинѣ души мы не страдаемъ нашими грѣхами, не чувствуемъ ихъ тяжести и готовы подыскать имъ всякія оправданія.

Мы къ исповѣди идемъ не какъ на судъ, а почти какъ римско-католики шли въ контору какого-нибудь Гецеля за „разрѣшительнымъ билетомъ“. Даже у нашихъ дѣтей, когда они идутъ къ первой исповѣди, болѣе сознательности, болѣе самоосужденія и ужаса передъ своими, дѣйствительно, маленькими грѣхами, чѣмъ у насъ.

Они не лукавствуютъ и совѣсть имъ говорить одно: нѣтъ грѣховъ малыхъ; есть великій грѣхъ пренебреженія волей Божіей, и нужно съ трепетомъ вымолить у Господа, чтобы Онъ не гнѣвался на это пренебреженіе.

Взрослые потеряли этотъ святой испугъ и искренно думаютъ: какіе наши грѣхи—мелочь, отъ которой въ міру не уберешься... Мы каемся, но мы не плачемъ о грѣхахъ. Значитъ, они не больны намъ. Мы плачемъ о потерѣ жены, ребенка, богатства, но потеря души не кажется намъ дѣсткой слезъ. Значитъ, мы каемся устами, а не сердцемъ смятеннымъ, душой потрясенной. Мы каемся, но про себя почти говоримъ, какъ фарисей: а все же я не таковъ, какъ прочіи человѣцы: обманщики, воры, прелюбодѣи.

Не нужно Богу такое покаяніе. Покаяніе должно быть полнымъ самоосужденіемъ, признаніемъ полной своей наготы душевной: „Нагъ, Господи, дай мнѣ одежду. Не дай мнѣ взвѣшивать грѣхи мои на моихъ живыхъ всѣахъ“. Вотъ о чемъ должны молиться мы.

„Не дай взвѣшивать грѣхи малые и великіе и выпскивать успокаивающія совѣсть отговорки. И взаменъ дай твердую рѣшимость съ завтрашняго дня начать новую жизнь, согласную съ волей Твоей“.

„Приступая къ доброму Врачу,—пишетъ св. Ефремъ Сиринъ,—принеси слезы какъ наилучшее врачество. Врачу угодно, чтобы каждый собственными слезами врачевалъ себя и спасался, а не неволью (простымъ разрѣшеніемъ духовника) претерпѣвалъ спасеніе“. Человѣкъ долженъ разрушить въ себѣ самую волю грѣховную, чтобы благодать исповѣди и причащенія посѣяла въ немъ сѣмена новой жизни.

Нужно внутреннее, углубленное покаяніе, страстное самоосужденіе въ себѣ грѣшной своей воли. „Выжмемъ себя покаяніемъ,—говоритъ тотъ же св. отецъ,—чтобы не утратить намъ благодати прощенія, какъ настоящей своей краски. Выжиманіе есть тщательное отложеніе противнаго. Ибо такимъ образомъ наведенный на насъ цвѣтъ, закалившись въ душахъ нашихъ, не сойдетъ уже. Тщательно изрой себя слезами, какъ красильщикъ измываетъ волну, предайся смиренію и сократи себя во всемъ; ибо такимъ образомъ

предъочиистишь себя, приступишь къ Богу готовымъ уже къ принятію благодати. Нѣкоторые изъ кающихся снова возвращаются ко грѣху, потому что не знали сокрывающагося въ нихъ змія, а если и знали, то несовершенно удалили его отъ себя, ибо позволили остаться тамъ слѣдамъ его образа и онъ вскорѣ, какъ бы зачавшись въ утробѣ, снова восстанавливаетъ полный образъ своей злобы. Когда видишь кающагося и снова согрѣшающаго, то разумѣй, что онъ не перемѣнился въ умѣ своемъ; потому что въ немъ еще все пресмыкающіяся грѣха. Признакъ же приносящаго твердое покаяніе—образъ жизни собранный и суровый, отложение кичливости, самолюбія, а также очи и умъ, всегда устремленные къ возжелѣнному Ісусу Христу, съ желаніемъ, по благодати Христовой, стать новымъ человекомъ, какъ волна дѣлается багряницей или тканью голубого или гіацинтоваго цвѣта“ (Слово 99, т. IV, стр. 194—195).

Прощеніе дается тому, кто даетъ обѣтъ Господу пресѣчь порядокъ прежней жизни, насколько достанетъ силы, Богу содѣйствующему. Не будь пресѣченія, тогда не можетъ быть и прощенія. „Въ какомъ случаѣ отпускаются душевные грѣхи?—спрашиваетъ св. Василій Великій въ письмѣ къ Амфилохію.—Когда добродѣтель, возобладавъ душою и всецѣло оградивъ ее своими уроками, произведетъ въ ней отвращеніе отъ противоположнаго расположенія... Кто такъ расположенъ, вслѣдствіе навыка (т.-е. вслѣдствіе окончательно сложившагося рѣшенія), тому могутъ быть отпущены прежнія неправды... Кто такъ уврачевать себя, принявъ расположеніе къ противному, для того можетъ быть полезна и благодать прощенія... Невозможно, чтобы кто-нибудь безъ Божія прощенія предался добродѣтельной жизни (необходима благодатная помощь для выполненія рѣшенія). Посему премудрый Досмотритель нашей жизни хочетъ, чтобы жившій во грѣхахъ и потомъ дающій обѣтъ возстать къ здоровой жизни, положилъ конецъ прошедшему, и послѣ содѣянныхъ грѣховъ сдѣлалъ нѣкоторое начало, какъ бы обновившись къ жизни черезъ покаяніе“.

Если нѣтъ слезъ покаянныхъ, ужаса передъ судомъ Божиимъ и твердаго рѣшенія: „отселъ принадлежу Господу“, и Тайны святыхъ не будутъ въ совершенное оправданіе. „Какъ къ шерсти, если она чиста, хорошо пристають краски, а если въ ней есть нѣкоторый остатокъ нечистоты, то наведенная краска легко отваливается, не имѣя въ ней твердаго закрѣпленія: такъ и причастіе Христова святыхъ и чистыхъ души напаяетъ, а въ душахъ, не такъ настроенныхъ, вовсе не можетъ утвердиться: Святой бо Духъ наказанія отбѣжитъ лстива, согласно написанному, ниже обитаетъ въ тѣлеси повиннѣмъ грѣху“ (Прем. I, 5, 4). Итакъ, оказывая услуги обиженнымъ и дѣлами любви прогоняя огорченіе братьевъ, избавимъ себя самихъ отъ всякой вины и приобрѣтемъ отпущеніе во Христѣ (Св. Кириллъ Александрійскій. О поклоненіи въ духѣ, к. 15).

„Душе моя, душе моя, возстани, что спиши. Тебѣ Господи, исповѣдую грѣхи мои. Тебѣ Единому, Благому, предающему забвенію все преступленія... Дай мнѣ слезы умиленія, чтобы пришелъ къ Тебѣ и получилъ милость предъ Тобою... Душе моя, ты согрѣшила. Кайся, потому что дни наши исчезаютъ, какъ тѣнь; еще немного и ты уйдешь изъ этого міра...“ „Да не сомнѣются никогда, о, душе, твои рѣшеницы. Но пади ницъ передъ Богомъ, Который полнъ благодати и кротости и проси Его ниспослать тебѣ съ неба Его милость и пощаду“ (Ефремъ Сиринъ).

Епископъ Михаилъ.

Апостольское преданіе въ старообрядчествѣ.

Главнымъ и наиболѣе яркимъ свидѣтельствомъ истинности Церкви (Церкви вообще) является преданіе, въ ней хранящееся.

Если какая-либо церковь обнаружитъ, что она въ XX столѣтіи живетъ истиннымъ апостольскимъ преданіемъ,—то это будетъ истинная апостольская Церковь.

Истинная Церковь живетъ тѣмъ самымъ духомъ или тою самою мыслью, которая содержалась и передана апостолами. „Братіе,—завѣщавалъ апостоль Павелъ,—стойте и держитесь преданія, которымъ вы научены или словомъ, или писаніемъ нашимъ“ (2 Фессалон. 2—15); или: „Хвалю васъ, братія, что вы все помните и держите преданія такъ, какъ я передаю вамъ“ (1 Коринѣ. 11—2).

Изъ почти безчисленнаго множества церквей, называющихся Христовыми, ученіе о необходимости истинности апостольскаго преданія принимаютъ только католическая церковь, греко-россійская и старообрядческая. Другія же общества, какъ-то: протестантство, баптизмъ, шундизмъ, отвергаютъ самую мысль о священномъ преданіи.

Католическая и греко-россійская церкви принимаютъ преданіе. Въ своихъ спорахъ съ иномыслящими послѣдователи этихъ церквей обыкновенно, помимо священнаго Писанія, ссылаются еще на преданіе, т.-е. на такіе факты и на такія ученія, которые не записаны въ св. Писаніи.

Но одно дѣло принимать преданіе, иное—слѣдовать ему, жить и дѣйствовать по нему. Въ какой же церкви апостольское преданіе является не только приемлемымъ, но практически или жизненно дѣйствующимъ? Въ католической ли, въ греко-россійской-ли, или въ старообрядческой? Вопросъ этотъ имѣетъ огромное значеніе. Только ту церковь можно признать дѣйствительно апостольской и дѣйствительно Христовой, въ которой апостольское преданіе окажется живущимъ и дѣйствующимъ до нашихъ дней.

О значеніи преданія имѣютъ многія свидѣтельства у древнѣйшихъ церковныхъ писателей и свв. отцовъ. Приведемъ наиболѣе яркія изъ нихъ.

Св. Игнатій Богоносецъ и св. Поликарпъ учили: „твердо держаться апостольскихъ преданій“.

Св. Иринеи Ліонскій: „Все, желающіе видѣть истину, могутъ во всякой церкви узнать преданіе апостоловъ, открытое во всемъ мірѣ“ (Противъ ересей, кн. 3, гл. 3, п. 1). „Когда мы отсылаемъ ихъ (т.-е. еретиковъ) къ преданію, которое происходитъ отъ апостоловъ и сохраняется въ церквахъ чрезъ преемство презвитеровъ, то они противятся преданію“ (тамъ же, кн. 3, гл. 2, п. 2).

Оригенъ: „Да хранится церковное преданіе чрезъ порядокъ преемства отъ апостоловъ преданное, и даже до нынѣ пребывающее въ церквахъ. Только той истинѣ и должно вѣровать, которая ни въ чемъ не разногласитъ съ церковнымъ и апостольскимъ преданіемъ“ (у Макарія, Введеніе въ прав. богосл., стр. 342).

Св. Кипріанъ Карфагенскій: „Душамъ благочестивымъ и простымъ легко избѣгать заблужденій и найти истину, ибо, какъ только мы обратимся къ источнику Божественнаго преданія, заблужденіе исчезнетъ“ (тамъ же, стр. 343).

Св. Епифаній Кипрскій: „Нужно держаться и преданія, ибо невозможно обрѣсти все въ однихъ писаніяхъ; святѣйшіе апостолы одно оставили въ писаніи, другое въ преданіи“ (Посл. 60, 6).

Св. Василій Великій: „Изъ догматовъ и проповѣдей, соблюденныхъ въ Церкви, иные имѣемъ въ ученіи, изложенномъ въ писаніи, а иные, дошедшіе до насъ отъ апостольскаго

преданія, пріяли мы втайнѣ. И никто не оспариваетъ послѣднихъ, если хотя нѣсколько свѣдущъ онъ въ церковныхъ постановленіяхъ. Ибо, если бы вздумали мы отвергать неизложенные въ писаніи обычаи, какъ неимѣющіе большой силы, то непримѣтнымъ для себя образомъ исказили бы самое главное въ Евангеліи. Лучше же сказать—обратили бы проповѣдь въ пустое имя. Напримѣръ, напомнимъ сначала о самомъ первомъ и самомъ общемъ. Кто, возложившихъ упованіе на имя Господа нашего Іесуса Христа, письменно научилъ знаменовать себя крестнымъ знаменіемъ? Какое писаніе научило насъ въ молитвѣ обращаться къ востоку? Кто изъ святыхъ оставилъ намъ на письмѣ слова призванія при показаніи Хлѣба благодаренія и Чаши благословенія? (час. 3, стр. 331).

Св. Іоаннъ Златоустъ: „Не все въ посланіи предано, но многое и безъ писанія. Но то и другое равно достовѣрно; поэтому и церковное преданіе принимаемъ за достовѣрное. Преданіе есть, больше ничего не ищи“ (Толк. на 2 посл. Θεσσαл. 11—15).

Викентій Лиринскій: „Часто со всеусердіемъ и величайшимъ вниманіемъ обращаясь я къ весьма многимъ, украшеннымъ святостью и даромъ ученія, мужаамъ съ вопросомъ: какимъ бы образомъ удобнѣе было, мнѣ, для вѣрнымъ, какъ бы царственнымъ прямымъ путемъ, отличать истину вселенской вѣры отъ лживости еретическихъ уклоненій? И всегда всѣ давали мнѣ почти слово въ слово такого рода отвѣтъ: если кто, я ли, другой ли, всякій хочетъ избѣжать еретической лжи и пребыть въ здоровой вѣрѣ здоровымъ и невредимымъ, то долженъ съ Божію помощью двоякимъ образомъ ограждать свою вѣру, во-первыхъ, авторитетомъ св. Писанія, а во-вторыхъ, преданіемъ вселенской Церкви“.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ: „Есть и иное многое, что апостолы не письменно передали, поэтому-то учитель языковъ вѣщаетъ: стойте, братія, и держите преданія, имже научитесь, аще словомъ, аще посланіемъ нашимъ“ (0 вѣрѣ, кн. 4, гл. 17).

Блаженный Теофилактъ: „Божественные мужи, жившіе до закона, учились не изъ писанія и книгъ, но имѣли чистый разумъ, просвѣщались озареніемъ Всевятаго Духа и, такимъ образомъ, познавали волю Божію изъ бесѣдъ съ ними Самого Бога усты ко устамъ... Но когда люди испортились и сдѣлались недостойными просвѣщенія и наученія отъ Св. Духа, тогда человеколюбивый Богъ далъ писанія, дабы хотя при его помощи помнили волю Божію: Такъ и Христосъ, сперва Самъ лично бесѣдовалъ съ апостолами, и послѣ послалъ имъ въ учителя благодать Св. Духа. Но какъ Господь предвидѣлъ, что впоследствии возникнуть ереси и наши нравы испортятся, то Онъ благоволилъ, чтобы написаны были Евангелія, дабы мы, научаясь изъ нихъ истинѣ, не увлекались еретической ложью, и чтобы наши нравы не испортились совершенно“.

Патріархъ Іосифъ: „Чада моя, Божественныя писанія любите и въ нихъ поучайтесь: ибо чтеніе писанія отвергаетъ намъ небеса... Если кто будетъ сопротивляться преданію соборной Церкви и нашему поученію по указанію свв. отцовъ, вы возвѣщайте о томъ нашему смиренію“ (Макарій, Исторія рус. церк., т. 11, стр. 98).

Всѣ эти свидѣтельства обнаруживаютъ только то, что въ Церкви помимо писанія, есть еще преданіе, но въ нихъ не дано опредѣленія, что именно нужно разумѣть подъ преданіемъ? Въ новѣйшихъ богословскихъ системахъ тоже нѣтъ яснаго опредѣленія самой сущности преданія. Все дѣло въ данномъ случаѣ ограничивается только одними указаніями, что кромѣ писанія существуетъ преданіе.

Что же должно разумѣть подъ преданіемъ?

Прежде всего, преданіе непрерывно течетъ или передается отъ временъ апостольскихъ. Во-вторыхъ, подъ преданіемъ разумѣются тѣ ученія и обычаи, которые апостолами не были записаны. Другими словами, преданіе есть устная проповѣдь апостоловъ, устно передающаяся въ Церкви изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Но это устное, незаписанное апостолами и при нихъ, не можетъ же навсегда оставаться только устнымъ и незаписаннымъ. И многое изъ этого устно переданнаго впоследствии было записано или церковными учителями, или святыми отцами. Такъ, напримѣръ, обычай крестнаго знаменія можетъ считаться записаннымъ со временъ св. Василія Великаго. Точно также должно сказать и относительно многихъ другихъ ученій и обычаевъ. Многие изъ нихъ были записаны на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ. Многие богословы и церковные историки вполне справедливо говорятъ, что каноническія и догматическія опредѣленія вселенскихъ соборовъ есть не что иное, какъ дознанное и точно установленное апостольское преданіе. Не новое что-либо устанавливали отцы на вселенскихъ соборахъ, а только лишь выяняли и опредѣляли тѣ преданія, какія до этого времени существовали въ Церкви, въ видѣ устной проповѣди, въ видѣ устныхъ ученій.

Изъ устныхъ ученій многое уже является записаннымъ. Но все ли можно считать записаннымъ, т.-е. все ли апостольское преданіе въ настоящее время является записаннымъ? Исчерпанъ ли этотъ источникъ вполне? Или же многое до сихъ поръ остается попрежнему только преданіемъ, устно передаваемымъ изъ рода въ родъ, въ иныхъ случаяхъ ясно и сознательно, въ другихъ неявно и неопредѣленно?

Католики и ученые богословы господствующаго исповѣданія на поставленный вопросъ дадутъ вполне опредѣленный отвѣтъ, что къ настоящему времени, уже давно, нѣсколько вѣковъ назадъ все апостольское преданіе записано, что этотъ источникъ вѣры окончательно исчерпанъ, что этотъ кладъ церковной премудрости, передававшійся когда-то устно, теперь весь переданъ письмени.

Обращаясь къ дѣйствительной церковной жизни, мы легко найдемъ, что въ господствующемъ исповѣданіи, дѣйствительно, нѣтъ ничего такого, о чемъ можно было бы сказать: вотъ преданіе, передаваемое изъ устъ въ уста; вотъ ученіе, нигдѣ неизложенное письменно, непрерывно устно текущее отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней. Такихъ ученій въ господствующемъ исповѣданіи нѣтъ. Все, что въ немъ есть, все давно записано, все замерло. Отсюда неподвижность этой церкви, ея безжизненность и мертвенность.

Это же самое явленіе свойственно и церкви католической. Она, какъ и восточная господствующая церковь, уже давнымъ-давно исчерпала и передала письмени все существовавшее когда-то въ ней апостольское преданіе. Въ своемъ невидимомъ духовномъ бытіи она тоже безжизненна и мертва. Она скрашиваетъ свою жизнь ученіемъ о такъ называемомъ развитіи догматовъ. Но это ученіе искусственно и самое развитіе догматовъ идетъ тоже искусственнымъ путемъ. Не изъ апостольскаго преданія черпается ученіе, а изъ условій и умственныхъ теченій современной жизни. Нужно было укрѣпить папскій престоль—и измыслили ученіе о непогрѣшимости папы. Чувствуется потребность хоть какимъ-нибудь способомъ приладить современную жизнь, вовсе отошедшую отъ Евангелія, къ христіанскому имени,—возникаетъ такъ называемый модернизмъ. Нужно взбудоражить людскую мысль,—выдвигаютъ какой-либо новый догматъ и говорятъ, что папа имѣетъ право утверждать новые догматы.

Если мы обратимся къ старообрядческой жизни, въ ея историческомъ развитіи, то легко и ясно замѣтимъ, что здѣсь до сихъ поръ дѣйствуетъ духъ апостольскаго преданія. Сама

старообрядческая исторія есть не что иное, как раскрытіе апостольскихъ преданій, искони существующихъ въ Церкви, но окончательно омертвѣвшихъ въ католичество и восточномъ господствующемъ исповѣданіи. Этимъ и объясняется внутренняя подвижность старообрядчества. Даже на отдѣльныя согласія нужно смотрѣть, какъ на живое и дѣйственное раскрытіе и выясненіе тѣхъ или иныхъ преданій. Въ настоящее время эти преданія дѣйствуютъ разрозненно, но они соберутся воедино и тогда обнаружится съ большей ясностью, что Церковь старообрядческая есть единственная наследница древней вселенской Церкви, жившей апостольскимъ преданіемъ, что изъ всѣхъ церквей апостольское преданіе дѣйствуетъ только въ одномъ старообрядествѣ.

Подробнѣйшее же изложеніе этой мысли оставляемъ до слѣдующаго раза.

Совмѣстимо ли старообрядчество съ широкимъ всестороннимъ образованіемъ.

Старообрядчество упрекаютъ въ обрядовѣриі, въ поклоненіи буквѣ, въ подмѣнѣ догматовъ обрядами. Утверждаютъ, что оно несомѣстимо съ наукою и культурою. Широкое всестороннее образованіе и старообрядчество—это двѣ враждебныя другъ другу противоположности, два полюса, которые никогда не могутъ сойтись.

Такъ судятъ о старообрядествѣ въ большинствѣ случаевъ такіе судьи, которые не изучали старообрядчества, не пытались даже понять внутреннюю его сущность.

Что такое обрядовѣріе? Можно ли вѣрить въ обрядъ? Апостолъ Павелъ разъясняетъ, что „вѣра есть упование на невидимое, вещей обличеніе невидимыхъ“ (Евр., гл. 11, ст. 1). Обрядъ есть вещь видимая и поэтому вѣровать въ него нельзя, его можно только хранить и выполнять. Но каждый обрядъ церковный заключаетъ въ себѣ какой-либо смыслъ, или выражаетъ собой какую-либо догматическую истину. Въ старообрядческой Церкви нѣтъ ни одного обряда безъ внутренняго содержанія, безъ внутренняго догмата. Пустая декорация, мертвящій формализмъ, пышная, но бездушная церковная церемонія—все это противно сознанію старообрядца. Въ то же время ему противно и небрежное отношеніе къ установленному Церковью чину и порядку. Онъ признаетъ, что въ Церкви не должно быть ничего безобразнаго и искаженнаго. Для него всякая церковная вещь—святыня и онъ относится къ ней, какъ къ таковой. Бережно и благоговѣно храня обрядъ, старообрядецъ блюдетъ въ неприкосновенной чистотѣ заключающуюся въ немъ или выражаемую имъ церковную догму. Сказать, что старообрядцы подмѣнили догматы обрядами, это значитъ сказать нелѣпость, потому что точнымъ исполненіемъ обрядовъ старообрядцы истинно, неподдѣльно, безъ малѣйшаго искаженія выражаютъ именно догматическій смыслъ. Возьмите, напримѣръ, таинство св. крещенія. Старообрядцы требуютъ чтобы оно совершалось непременно чрезъ троекратное погруженіе въ воду, а не чрезъ обливаніе. Требуютъ этого они потому, что считаютъ обливаніе искаженіемъ догмата крещенія. Погруженіе въ таинствѣ св. крещенія, по ученію Церкви, означаетъ тридневное Христово погребеніе и воскресеніе. Обливаніемъ этотъ догматъ выразить нельзя и крещеніе чрезъ обливаніе поэтому—не полное и извращенное. Старообрядцы говорятъ защитникамъ обливательнаго крещенія: вы или отвергните догматъ погребенія и воскресенія Христова, выражаемый въ таинствѣ св. креще-

нія, и тогда крестите, какъ вамъ вздумается, или, если вы находите невозможнымъ отвергнуть догматъ, выражайте его въ крещеніи наглядно и истинно. Старообрядцы не могутъ признать этой раздвоенности, что вѣровать христіанинъ долженъ, какъ велитъ Церковь, а проявлять эту вѣру онъ можетъ, какъ хочетъ, въ самомъ искаженномъ видѣ или даже совсѣмъ никакъ не выражать ее. Старообрядцамъ непонятны безжизненные догматы, которые записаны только въ символическихъ книгахъ, но никогда и ни въ чемъ не выражаются въ дѣйствительной жизни Церкви. „Корень зла,—говоритъ Вл. С. Соловьевъ,—единственно въ раздѣленіи между буквою и духомъ, между формою и сущностью. Отсюда въ двѣ противоположныя стороны идутъ двѣ вѣтви заблужденія: идолопоклонническое обожаніе буквы или внѣшней формы помимо ея смысла и духа—и слѣпое отрицаніе самаго духа истины изъ-за омертвѣлой (по винѣ людей) формы, которая его закрываетъ и которая перестала быть понятной и интересной“ („Три разговора“, Вл. С. Соловьева, стр. 376, изд. 3-е). Старообрядчество непонятно ни въ томъ, ни въ другомъ заблужденіи. Оно не раздѣляетъ буквы отъ духа, оно не признаетъ формы безъ сущности и смысла, поэтому въ немъ и нѣтъ омертвѣлыхъ формъ. Каждый обрядъ въ старообрядествѣ понятенъ и интересенъ, потому что онъ наглядно выражаетъ вѣчно живущую въ Церкви истину.

Старообрядцы требуютъ строгаго исполненія всѣхъ уставовъ, предписаній и преданій Церкви и сами стараются выполнять ихъ въ точности. Они совершаютъ церковныя службы безъ пропусковъ, истово крестятся, хранятъ посты и т. п. Собственно это и называютъ „обрядовѣріемъ“ обличители старообрядчества. Но замѣчательно, что такими „обрядовѣрами“ были лучшіе русскіе философы и богословы. У нихъ „обрядовѣріе“ уживалось съ широкимъ европейскимъ образованіемъ. Истинное просвѣщеніе не вытравило въ нихъ преклоненія предъ Церковью и ея установленіями. „Главный религіозный вопросъ въ томъ,—говоритъ знаменитый нашъ философъ В. С. Соловьевъ,—признаемъ ли мы независимое отъ насъ и для насъ нравственное-обязательное, сверхчеловѣческое начало и форму Божественнаго дѣйствія во вселенной—или нѣтъ? Признаніе такой сверхчеловѣческой формы въ религіи, т. е. признаніе Церкви и подчиненіе ей есть съ нашей стороны нравственный подвигъ самоотреченія, въ которомъ мы полагаемъ душу свою, чтобы пріобрѣсти ее. Это самоотреченіе, которое у людей простыхъ, у народа, есть какъ бы природное свойство, а для людей интеллигенціи есть дѣло весьма трудное, но тѣмъ болѣе для нихъ обязательное, потому что они въ своемъ просвѣщеніи имѣютъ болѣе умственныхъ средствъ опознать правду,—это самоотреченіе подрываетъ самый внутренний и глубокий корень грѣха и безумія въ человѣкѣ“ (Собр. соч. В. С. Соловьева, томъ III, стр. 351 и 352). Старообрядцы некротко удивляются, когда видятъ, что люди съ высокимъ образованіемъ относятся пренебрежительно и даже презрительно къ церковнымъ установленіямъ и такое обращеніе образованныхъ людей объясняютъ просто невѣріемъ. Они не могутъ представить себѣ, чтобы просвѣщенный, но вѣрующій человѣкъ, признающій Церковь, какъ „форму Божественнаго дѣйствія“, могъ относиться съ пренебреженіемъ къ ея требованіямъ и сознательно нарушать ея уставы. Это походило бы на дѣйствія плохого правительства, которое строго казнить народъ за нарушеніе государственныхъ законовъ и въ то же время само не исполняетъ ихъ и глумится надъ ними. Вл. С. Соловьевъ при всемъ своемъ богатомъ образованіи, при глубокомъ философскомъ умѣ ничуть не стыдился признавать всякое постановленіе Церкви дѣйствіемъ Духа Святого и потому обязательнымъ для всѣхъ членовъ ея,

съ какими бы высокими познаніями они ни были. „Мы принимаемъ,—говоритъ онъ,—и почитаемъ преданное въ Церкви не потому только, что оно предано,—ибо бываютъ и худыя преданія,—а потому, что признаемъ въ преданномъ не произведеніе извѣстнаго только времени, мѣста или какихъ-либо лицъ, а произведеніе того Духа Божія, Который нераздѣльно всегда и вездѣ присутствуетъ и все наполняетъ, Который и въ насъ самихъ свидѣтельствуетъ о томъ, что нѣкогда Имъ же создано въ древней Церкви, такъ что мы выраженную прежде, но всегда единую истину познаемъ благодатною силою того же Самаго Духа, Который ее тогда выразилъ. Поэтому всякая форма и всякое постановленіе, хотя бы и выраженное въ извѣстное время и чрезъ извѣстныхъ лицъ, но если эти лица дѣйствовали при этомъ не отъ себя и не въ свое имя, а отъ всей и во имя всей Церкви прошедшей, настоящей и будущей, видимой и невидимой,—такая форма и такое ихъ постановленіе по вѣрѣ нашей исходитъ отъ присущаго и дѣйствующаго во всей Церкви Духа Христова и должно быть поэтому признано святымъ и неизмѣннымъ, какъ поистинѣ исходящее не отъ какихъ-нибудь частей Церкви по мѣсту и времени, не отъ отдѣльныхъ членовъ ея въ ихъ частности и отдѣльности, а отъ всей Церкви Божіей въ ея нераздѣльномъ единствѣ и цѣлости, какъ вмѣщающей всю полноту Божественной благодати“ (томъ III, стр. 360).

Менѣе извѣстный, какъ философъ, но болѣе знаменитый какъ богословъ, А. С. Хомяковъ такъ же, какъ и Соловьевъ исповѣдывалъ, что опредѣленія Церкви есть произведеніе Духа Божія и выражаются они въ церковныхъ формахъ и обрядахъ. „Святая Церковь,—писалъ онъ,—исповѣдуетъ вѣру свою всюю жизнью своею: ученіемъ, которое внушается Духомъ Святымъ, таинствами, въ которыхъ дѣйствуетъ Духъ Святой, и обрядами, которыми Онъ же управляетъ“ (т. II, его сочиненія, стр. 9). „Обрядъ—дѣло великое,—писалъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—это—художественный символъ внутренняго единства“ (соч. его, т. I, стр. 28). „Единствомъ обрядовъ церковныхъ долженъ дорожить всякій христіанинъ, ибо въ немъ видимо проявляется даже для непросвѣщеннаго единство духа и ученія; для просвѣщеннаго же находится источникъ радости живой и христіанской“ (томъ II, стр. 6). Какъ и Соловьевъ, А. С. Хомяковъ считалъ и для просвѣщенныхъ людей обязательными все церковныя установленія и обряды. Съ необыкновеннымъ усердіемъ и ревностію онъ ходилъ за церковныя службы, соблюдалъ посты, хранилъ и выполнялъ древніе церковные обычаи. „Но онъ серьезно досадовалъ,—рассказываетъ о немъ Ю. О. Самаринъ,—когда люди благонамѣренные и непостоящіе благосклонно заявляли ему, что имъ пріятно видѣть такую привязанность къ добрымъ преданіямъ, которыми хоть отчасти поддерживается общественное благоустройство; досадовалъ онъ потому, что, дѣйствительно, съ его стороны не было въ этомъ никакого подвига, ни заслуги: онъ поступалъ такъ потому, что не могъ поступать иначе, а не могъ опять-таки потому, что онъ не отлучился къ Церкви, а просто въ ней жилъ“ (томъ II, стр. XII и XIII, въ предисловіи). Именно жить нужно въ Церкви, а не числиться только въ ней. Жить же въ Церкви, „это значитъ,—объясняетъ Самаринъ,—всецѣло и совершенно свободно подчинить свою волю тому закону, который правитъ Церковью; это значитъ — чувствовать себя живою частицею живого цѣлага, называющаго себя Церковью, и ставить свое духовное общеніе съ этимъ цѣлымъ превыше всего въ мірѣ“ (тамъ же, стр. XI). Ни восторженное европейское образованіе, ни блестящія умственные дарованія, ни постоянное общеніе съ высшимъ образованнымъ обществомъ—ничто не въ силахъ было вывѣтрить изъ вѣрующей

души Хомякова живущій въ ней духъ церковности,—это глубоко коренившееся въ ней сознаніе, что постоянное духовное общеніе съ Церковью нужно ставить превыше всего въ мірѣ. Свѣтскость и духовность мирно уживались въ А. С. Хомяковѣ. Если бы все старообрядцы получили столь блестящее образованіе, какимъ обладалъ А. С., то они все были бы Хомяковыми. Въ нихъ, какъ и въ Хомяковѣ, самое высокое образованіе сжилось бы и сроднилось съ ихъ неизмѣнною преданностію св. Церкви, съ ихъ истовымъ исполненіемъ церковныхъ богослуженій и точнымъ соблюденіемъ церковныхъ обрядовъ и обычаевъ. По своему пониманію Церкви, по жившему въ немъ церковному сознанію, по жизни своей и выполненію церковныхъ уставовъ, Хомяковъ былъ истиннымъ старообрядцемъ. Къ синодальной церкви, съ которой у него ничего не было общаго, онъ принадлежалъ только по рожденію. Не даромъ же синодальная іерархія терпѣла его не могла, онъ вынужденъ былъ печатать свои богословскія сочиненія за границей. Въ лицѣ А. С. Хомякова дано безспорное доказательство, что старообрядчество и самое широкое образованіе не исключаютъ одно другого. Духъ и плоть могутъ не отрицать другъ друга, а жить совмѣстно безъ раздвоенности и взаимнаго исключенія. Для этого требуется только то самоотреченіе, которое Вл. С. Соловьевъ ставилъ болѣе обязательнымъ для людей интеллигенціи, чѣмъ для простаго народа, и которое „подрываетъ самый внутренній и глубокий корень грѣха и безуміе въ человѣкѣ“. Если бы все, именуемое себя принадлежащими къ Церкви, не числились только, а жили въ ней, и взяли бы на себя нравственный подвигъ самоотреченія, то міръ избавился бы въ большой степени отъ того страшнаго безумія, отъ котораго нынѣ страдаетъ человечество. Тогда было бы гораздо меньше зла и пороковъ въ людяхъ, чѣмъ теперь; тогда бы „внутри ихъ“ быстро и прочно росло бы Царство Божіе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О. Мельниковъ.

Признанная іерархія.

Читатели благоволятъ припомнить, какой неистовый воякъ подняли представители синодальной церкви и въ Государственной Думѣ, и въ Государственномъ Совѣтѣ, когда здѣсь обсуждался законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ. Старообрядческая думская комісія внесла въ этотъ законопроектъ одно слово, которое и произвело такой страшный переполохъ въ средѣ синодальной іерархіи, что можно было подумать, что какая-то ужасная катастрофа грозитъ гибелью всему нашему государству. Что же это за слово? Да, видите ли, думская комісія и большинство Государственной Думы нашли возможнымъ назвать старообрядческихъ духовныхъ лицъ въ законопроектѣ „священнослужителями“. Вотъ это самое слово и перепугало на-смерть представителей синодальной церкви и даже, говоря точнѣе, не цѣлое слово, а лишь первая половина его. Изъ-за одного только полслова былъ поднятъ оглушительный походъ противъ старообрядческаго законопроекта. Помилуйте,—гнѣвно и неистово рычали синодальные іерархи,—вѣдь этимъ полсловомъ признается старообрядческая іерархія. Возможная ли это вещь? Членъ Государственнаго Совѣта, варшавскій архіепископъ Николай, припугнулъ Совѣтъ и фальшивыми монетами, и бутафорными генералами. „Признать старообрядческую іерархію,—заявилъ арх. Николай,—можетъ только всероссійскій соборъ. Правительство же не вправѣ рѣшать этотъ вопросъ. Въ Государственной Думѣ само пра-

вительство заявило, что нельзя именовать въ законѣ старообрядческихъ духовныхъ лицъ „священнослужителями“, такъ какъ это „равносильно было бы ничему иному, какъ разрѣшенію важнѣйшаго каноническаго вопроса путемъ государственнаго закона“. Само собой разумѣется, что старообрядцы, ходатайствуя предъ членами Государственной Думы о включеніи въ законопроектъ наименованія „священнослужители“, совѣмъ и не помышляли о какомъ-то каноническомъ признаніи старообрядческой іерархіи со стороны Государственной Думы или Государственнаго Совѣта. Такого признанія старообрядцы не пожелали бы. Если бы даже всероссійскій соборъ господствующей церкви призналъ старообрядческую іерархію канонически правильной, то и соборное признаніе старообрядцы отвергли бы съ негодованіемъ, такъ какъ оно совѣмъ не нужно имъ, и такъ какъ синодальная церковь, лишившись сотни лѣтъ назадъ каноническаго достоинства, утратила всякую возможность созвать законный соборъ, а тѣмъ болѣе судить о совершенно канонической іерархіи. Недавно римско-католическая церковь, стоящая гораздо выше синодальной іерархіи и по своему міровому значенію, и по іерархическому ея авторитету, и по многимъ другимъ качествамъ, признала старообрядческую іерархію преемственно-апостольской, вполне канонической и благодатной. Что же однако вышло изъ этого признанія? Старообрядцы не хотятъ и знать о немъ. Можетъ быть, китайское правительство вздумаетъ тоже заявить о своемъ признаніи старообрядческой іерархіи. Это—воля его. Но всё эти признанія старообрядцамъ ни къ чему. Іерархія ихъ канонична не по этимъ признаніямъ, а потому, что она основана на канонахъ вселенскихъ соборовъ и преемственно идетъ отъ апостольскаго рукоположенія.

Наименованіе въ государственномъ законѣ старообрядческихъ духовныхъ лицъ священнослужителями нужно совѣмъ не старообрядческимъ архіереямъ и іереямъ, а административнымъ и судебнымъ властямъ. Какъ въ паспортѣ наименованіе лица и опредѣленіе его званія ровно ничего не прибавляютъ этому лицу, а лишь удостоверяютъ, кто—оно, при чемъ удостоверяютъ не для него самого,—оно и безъ паспорта знаетъ себя и свое званіе,—а для полиціи и другихъ представителей власти,—такъ и опредѣленіе старообрядческихъ духовныхъ лицъ въ законѣ нужно для государства, а не для старообрядческой Церкви. Тутъ дѣло совѣмъ не въ признаніи іерархіи, и до каноническаго ея достоинства оно ничуть не относится. Въ паспортѣ, напр., пишется, что такой-то старообрядецъ есть Петръ. Это имя дано старообрядцу при св. крещеніи. Кто же изъ имѣющихъ умъ вздумаетъ утверждать, что паспортномъ узаконяется самое таинство крещенія, совершенное старообрядческимъ священнослужителемъ? Это — простая записъ, и только, удостовѣреніе того, что есть. Не болѣе. Нѣкогда старообрядческіе браки записывались въ полицейскихъ метрическихъ книгахъ. Полиція возмечтала было, что она собственно совершаетъ старообрядческія бракосочетанія. Но правительствующій сенатъ, по дѣлу Захарова, разъяснилъ, что старообрядческіе браки дѣйствительны вслѣдствіе ихъ совершенія въ старообрядчествѣ, по существующему здѣсь закону и обычаю. Полиція же лишь вноситъ въ метрическую книгу записъ о совершенномъ актѣ, законномъ и безъ этой записи. Та же полиція вносила въ метрическія книги акты рожденія и смерти старообрядцевъ. Тоже едва ли кому изъ имѣющихъ умъ приходила въ голову мысль, что именно полицейская записъ, а не естественные законы рожденія и смерти производятъ эти акты.

Но какъ пришло въ голову современнымъ представителямъ господствующей церкви утверждать, что внесеніе

въ законъ наименованія „священнослужители“ дѣлаетъ старообрядческихъ духовныхъ лицъ законными членами канонической іерархіи, т.-е. рукополагаетъ ихъ въ извѣстные саны, производитъ духовное рожденіе,—это уму непостижимо. Или другія головы теперь стали, или государственная записъ и въ самомъ дѣлѣ приобрѣла за послѣднее время право и силу производить хиротонію. Ни тому, ни другому мы не вѣримъ, и убѣждены, что представители синодальной церкви потому собственно вооружились противъ записи старообрядческихъ священнослужителей въ государственномъ законѣ, что старообрядческая іерархія по самой сущности своей и бытію есть вполне каноническая и благодатная іерархія. Именно законности ея испугались враги старообрядческой іерархіи и поэтому подняли около нея такой гвалтъ. Будь старообрядческая іерархія неканонична и даже самозванна, синодальные іерархи тогда бы ровно ничего не имѣли противъ іерархическихъ наименованій въ законѣ духовныхъ старообрядческихъ лицъ, какъ ничего они не имѣютъ противъ наименованія въ законѣ „священнослужителями“ лютеранскихъ пасторовъ. Но мы укажемъ на болѣе яркій примѣръ, подтверждающій наше положеніе.

Лѣтъ пять—шесть тому назадъ въ русской печати появились извѣстія о народженіи въ Западномъ краѣ какой-то новой секты „маріавитовъ“. Сообщались о ней самыя противорѣчивыя свѣдѣнія. Вскорѣ однако выяснилось, что секту эту составляетъ небольшая группа воинственныхъ римско-католиковъ, отколовшихся отъ римско-католической церкви, во главѣ съ нѣсколькими ксендзами, осужденными и изверженными римскимъ папою. Въ 1909 г. одинъ изъ этихъ ксендзовъ, именно Янъ Ковальскій, сумѣлъ получить рукоположеніе во епископа отъ старо-католическаго архіепископа Герарда Гуля. Старо-католическая іерархія, какъ извѣстно, ведетъ свое начало отъ единоличнаго рукоположенія, совершеннаго лицомъ очень сомнительнаго іерархическаго достоинства, принадлежащимъ къ сектѣ голландскихъ янсенистовъ. Тѣмъ не менѣе, это не помѣшало нашему правительству внести въ Государственную Думу законопроектъ о маріавитахъ. Секта эта въ законопроектѣ признается церковью, а духовныя лица ея именуются іерархическимъ званіемъ. Правительство почему-то забыло при этомъ вспомнить, что оно заявило въ Государственной Думѣ во время преній по старообрядческому законопроекту, именно, что „это—равносильно ничему иному, какъ разрѣшенію важнѣйшаго каноническаго вопроса путемъ государственнаго закона“. Въ прошломъ году Янъ Ковальскій былъ утвержденъ Государемъ въ званіи духовнаго администратора всѣхъ маріавитскихъ общинъ въ Россіи и былъ принятъ 1-го декабря въ Высочайшей аудіенціи въ Царскомъ Селѣ. Такимъ образомъ, наряду съ синодальной іерархіей въ Россіи существуетъ новая маріавитская іерархія, признанная государственной властью. Что всего поразительнѣе въ этой замѣчательной исторіи признанія маріавитской іерархіи,—такъ это гробовое молчаніе синодальной іерархіи. Никто изъ синодальныхъ іерарховъ не заикнулся ни однимъ словомъ ни о „фальшивыхъ монетахъ“, ни о „бутафорныхъ генералахъ“. Они спокойно спали въ это время, потому что кукольные генералы имъ на самомъ дѣлѣ не страшны. Тутъ имъ нечего волноваться и беспокоиться. Другое дѣло старообрядческая іерархія. Они не выносятъ одного даже наименованія ея и каждый разъ приходятъ въ бѣшенство, какъ только заходитъ рѣчь о ней. Здѣсь чувствуютъ они небесную силу и поэтому бѣжать отъ нея съ крикомъ и воплями. Поднимаютъ вопросъ о канонахъ Церкви, давно ими забытыхъ и поправныхъ. Требуютъ созыва всероссійскаго собора,

котораго бѣдѣ 200 лѣтъ какъ нѣтъ у нихъ. Со слезами умоляютъ правительство не давать поправки старообрядцамъ и т. п. Маріавитскую же іерархію они молчаливо и, можетъ быть, съ радостью въ душѣ признали сродною себѣ и благословили правительство, признавшее эту іерархію безъ всякаго собора.

Что же послѣ сего случилось съ самими маріавитами? Чрезвычайно интересныя свѣдѣнія о нихъ напечатаны на дняхъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“.

„Еще недавно возникла въ Варшавѣ и въ Царствѣ Польскомъ новая секта маріавитовъ, а, между тѣмъ, ей уже угрожаетъ совершенный распадъ отъ непримиримыхъ междоусобій. Основана секта была, какъ известно, нѣкою Маріей Козловской, которая совершенно для нея неожиданно вдругъ очутилась въ особомъ фаворѣ у высшихъ властей края. Послѣднія надѣялись, что „новая религія“ отвлечетъ мѣстное населеніе отъ папы Пія X и привлечетъ его къ „матушкѣ Маріи“ (такъ маріавиты въ просторѣчи называютъ свою папису). Поэтому онѣ, въ пику Ватикану, поставили на духовное княженіе и перваго маріавитскаго „генераль-епископа“. Имъ былъ признанъ разстриженный католическій священникъ Ковальскій, излюбленный „сынъ и братъ“ матушки Маріи-Франциски. Излюбленный, по годамъ скорѣе однако „сынъ“, чѣмъ „братъ“, Козловской, ставъ во главѣ новаго культа, объявилъ свою покровительницу „святой и непогрѣшимой“, потребовалъ отъ маріавитовъ слѣпое подчиненіе всѣмъ ея требованіямъ и сочинилъ въ честь ея даже особый акадѣмическій гимнъ, при чтеніи котораго молящимися постоянно повторяется обращеніе: „Марія-Франциска, святая и непогрѣшимая, моли Бога о насъ!“ Но вотъ, едва только взысканные откровеніемъ свыше „матушка Марія“ и ея духовный сынъ, генераль-епископъ секты, заняли свои верховныя мѣста въ новой маріавитской іерархіи, какъ у нихъ объявились соперники. Объявилась другая „матушка“, тоже Марія, нѣкая Марія Циглеръ, жительница Варшавы, и объявился другой, генераломъ Скалономъ не рукоположенный, „генераль-епископъ“, въ лицѣ другого разстриженнаго католическаго попа, нѣкаго Жебровскаго. Матушка Циглеръ возвѣстила вѣрующимъ, что именно она, а не Козловская, призвана „упорядочить человѣческія души“, и сейчасъ же открыла въ Варшавѣ двѣ, имени своего, часовни, а ея излюбленный „братъ“ Жебровскій, въ свою очередь отвергая вознесеніе Ковальскаго, провозгласилъ себя единственнымъ достойнымъ главой маріавитовъ. *Такимъ образомъ, іерархія раздваивалась, и на вершинахъ ея вдругъ оказались двѣ праведницы съ двумя излюбленными сынами или братьями.*

Послѣ этого началась стремительная распада и среди приверженцевъ новаго „ученія“. Для устраненія его въ Варшавѣ состоялось недавно, подъ скромнымъ наименованіемъ „собесѣдованія маріавитовъ“, генеральное сраженіе противницъ и противниковъ въ присутствіи большой толпы ихъ сторонниковъ и особенно сторонницъ. На этомъ диспутѣ „матушки“ и „епископы“ во взаимной необыкновенно-острой полемикѣ отнюдь не щадили своихъ, ведущихъ „упорядоченныя человѣческія души“ къ спасенію, призваній. Ихъ пробовалъ, взошедшій на амвонъ, примирить, указывая на вредъ междоусобія и даже угрожая вмѣшательствомъ властей, нѣкій братъ Малиновскій. Маріавиты сначала его слушали, но потомъ запросто стацили незваннаго посредника съ амвона при единодушныхъ крикахъ „пошелъ вонъ!“ Оказалось, что братъ Малиновскій вводилъ въ обманъ своею проповѣдью слушателей. Онъ занимаетъ въ Варшавѣ такую должность, которая не значится ни въ какихъ каноническихъ ритуалахъ: братъ

Малиновскій служитъ письмоводителемъ въ одномъ изъ полицейскихъ участковъ Варшавы. Его смѣнилъ на амвонѣ духовный представитель „матушки Маріи Циглеръ“ о. Жебровскій. Желая сразу же одержать верхъ надъ своимъ соперникомъ Ковальскимъ, онъ поразилъ вѣрующими рѣшительнымъ новшествомъ. О. Жебровскій объявилъ, что чувствуетъ непреодолимую духовную потребность совершить публичную исповѣдь и сейчасъ же приступить къ ней. И на-ходу его исповѣди паства, между прочимъ, узнала, что пастырь, „подавшись внушеніямъ діавола, совершилъ прошлымъ лѣтомъ грѣхъ на минеральныхъ водахъ въ м. Бускѣ“. Присутствовавшимъ оставалось только принять это къ свѣдѣнію...“ („Русскія Вѣдом.“, № 39).

Хороша признанная іерархія. Не правда ли? Теперь понятно, почему синодальная іерархія такъ благосклонно встрѣтила признаніе правительствомъ маріавитской іерархії. Понятно также, почему представители господствующей церкви такъ ожесточенно ратовали противъ внесенія въ государственныя законы наименованія „священнослужители“, опредѣляющаго положеніе духовныхъ лицъ въ старообрядческой Церкви. Невыносимъ для синодальной церкви истинный свѣтъ законной старообрядческой іерархії и весьма пріятны для нея тьма и мракъ маріавитовъ. Свой своему по-неволѣ братъ!

Шалаевъ.

Почему я перешелъ въ старообрядчество.

(Вынужденное объясненіе С. И. Кошелева 1).

Пребывая ранѣе сыномъ господствующей церкви, я постепенно приходилъ къ сознанію, что истинное благочестіе въ ней не сохранилось; православное ученіе, во множествѣ предметовъ, пастырями ея нарушено и искажено. Богослуженіе, совершаемое этими пастырями, доведено до крайнихъ предѣловъ небрежности. Однимъ словомъ, за церковь господствующей осталось „православнымъ“ только *наименованіе*, присвоенное ей—не по существу, а по праву сильнаго. Все это вмѣстѣ взятое, въ концѣ-концовъ, рѣшительно меня оттолкнуло отъ желанія быть сыномъ этой церкви. А въ рѣшеніи моемъ выйти окончательно изъ состава господствующей церкви самое главное мѣсто заняли бесѣды старообрядческаго начетчика Д. С. Варакина съ миссіонеромъ И. П. Строевымъ, бывшія въ городѣ Рязани въ Великомъ постѣ 1908 г., и фактъ, свидѣтельствующій о полной несостоятельности защиты господствующей церкви, выразившійся въ рѣшительномъ отказѣ извѣстному по Рязанской губерніи крупному благотворителю на городскія надобности г. Рязани Ивану Андреевичу Салтыкову 2) прочитатъ передъ слушателями въ ямской приходной церкви 20-го декабря 1909 г. программу собесѣдованій съ миссіонерами, предъявленную старообрядцами. И, наконецъ, еще разъ подкрѣпилось мое сознаніе неправоты господствующей церкви въ 1910 г., когда въ селѣ Старой Рязани и окрестностяхъ ея мѣстными миссіонерами было назначено четыре бесѣды съ старообрядцами, но вслѣдствіе неожиданнаго для нихъ пріѣзда старообрядческаго начетчика на одну изъ этихъ бесѣдъ, миссіонеры

1) Настоящее объясненіе послано: 1) рязанскому епископу Никодиму, 2) миссіонерскому рязанскому братству во имя св. Василія рязанскаго, 3) рязанскому епархіальному миссіонеру И. П. Строеву и 4) мѣстному, въ с. Ижевскомъ, священнику о. Чельцову.

2) И. А. Салтыковъ принадлежитъ къ господствующей церкви.

послѣшили сбѣжать съ позоромъ даже съ первой бесѣды. Послѣ этого я сбѣлся вполнѣ увѣреннымъ, что тамъ, гдѣ истиннаго благочестія нѣтъ,—а также нѣтъ силы и защищаться,—спасеніе души невозможно. И потому я присоединился къ старообрядчеству, воплощающему въ себѣ то благочестіе, которое сохранялось отъ лѣтъ св. князя Владиміра до Никона, бывшаго патріарха. Я пришелъ туда, гдѣ есть истинная Христова вѣра и Церковь, гдѣ вполнѣ сохранилось благочестіе, цѣлость и непоколебимость священныя преданія св. Церкви, гдѣ остаются вѣчными: христореданное священство и спасительныя таинства. Однимъ словомъ, я пришелъ въ Церковь—истинныхъ христіанъ!

Съ того времени, какъ я перешелъ въ православно-старообрядческую Церковь, со стороны васъ, миссіонеровъ, я встрѣтилъ ожесточенное сопротивленіе, выразившееся сначала въ неоднократныхъ увѣщаніяхъ меня, а потомъ, когда это послѣднее оказалось съ вашей стороны безуспѣшнымъ, въ угрозахъ анаеematствовать и отлучить отъ единства церкви (конечно, господствующей).

До сихъ поръ я не имѣлъ возможности высказаться передъ вами, миссіонерами, болѣе подробно, что именно поставило меня въ необходимость искать спасенія души помимо той церкви, въ которой я раньше пребывалъ и которую, по совѣсти своей, не нашелъ православной. Въ настоящій же разъ я желаю высказаться передъ вами во всемъ и высказаться до конца, включительно до увѣщаній и угрозъ анаеematствовать меня.

Въ самомъ дѣлѣ: могла бы лежать на мнѣ та анаеема, которой вы неоднократно грозили предать меня?

Вопросъ этотъ очень важенъ, и важенъ потому особенно, что то или иное рѣшеніе будетъ имѣть огромное значеніе и вліяніе какъ лично на мою совѣсть и на совѣсть окружающихъ меня людей, удрученно настроенныхъ вслѣдствіе угрозъ анаеematствовать меня публично въ храмѣ, а также, надѣюсь, подѣйствуетъ и на вашу совѣсть. То или иное рѣшеніе этого вопроса, въ крайнемъ случаѣ, будетъ служить вѣрнымъ показателемъ,—гдѣ сохранилось истинное благочестіе: въ господствующей церкви, или въ той, въ которой я сейчасъ, по милости Божіей, нахожусь?

Итакъ, я высказываюсь.

Я ушелъ изъ господствующей церкви потому, что:

1) На соборахъ 1656 и 1667 гг. были навѣчно прокляты всѣ люди, содержащіе, а, слѣдовательно, и теперь содержащіе, вполнѣ православныя преданія,—тѣ преданія, которыя содержали свв. угодники Божіи, прославленные св. Христовой Церковью и почитающіе до нынѣ въ нетлѣннѣ.

2) Пастыри, бывшіе на вышеуказанныхъ соборахъ, вполнѣ православное ученіе, содержащееся въ книгахъ первыхъ пяти московскихъ благочестивыхъ патріарховъ, признали ученіемъ, „сложеннымъ отъ нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика“, тогда какъ это ученіе содержалось и свв. отцами.

3) Пастыри, бывшіе на соборѣ 1666 года, постановили, что если кто не послушаетъ ихъ хотя *во единомъ часомъ* поругаемыхъ отъ нихъ (т.-е. не перестанетъ изображать на себѣ крестное знаменіе двумя персты, какъ свв. угодники Божіи изображали), таковымъ они постановили приложить и „тѣлесныя озлобленія“. Этимъ постановленіемъ узаконяется казнь за содержаніе православнаго преданія.

Такое незаконное постановленіе собора 1666 года утверждено и соборомъ 1667 года.

4) На этомъ не остановились ваши пастыри, но послѣ соборовъ московскихъ Стефанъ Яворскій, мѣстоблеститель московскаго патріаршаго престола, издалъ книгу: „Камень вѣры“ отъ лица своей церкви, въ которой установленъ

„догматъ о казненіяхъ“, который рѣшительно идетъ вразрѣзъ съ христіанскимъ ученіемъ.

5) Соборъ 1667 года призналъ бывшаго патріарха Никона, родоначальника вашей церкви, еретикомъ-новатіанномъ и евстаіанномъ, вы же Никона признаете православнымъ, и даже на одномъ изъ миссіонерскихъ съѣздовъ члены онаго обращались къ нему съ молитвой, какъ „къ св. угоднику Божію“. Этотъ поступокъ миссіонерскаго съѣзда вполнѣ граничитъ съ кощунствомъ.

6) Пастыри ваши похулили и опозорили различными ругательными порицаніями тѣ священныя преданія, которыя употреблялись свв. угодниками Божіими и всей древней православной Церковью до лѣтъ бывшаго патріарха Никона.

7) Пастыри ваши для того, чтобы стереть съ лица земли ненавистныя имъ священныя преданія св. православной Церкви, рѣшились на ужасныя и дерзкія подлоги. Такъ, напримѣръ, было сфабриковано подложное соборное дѣяніе на небывалаго еретика Мартина армянина, которому кощунственно было приписано избрѣженіе тѣхъ священныхъ преданій Церкви, которыя вполнѣдствіи даже и у васъ допущены въ единовѣрїи,—хотя нескромно, а лишь въ видѣ временной уступки, какъ это ясно видно изъ пунктовъ митр. Платона.

8) Учрежденіе единовѣрїя, какъ особой церкви, съ обрядами и преданіями, употребленіе коихъ, какъ будто еретическихъ, навѣчно воспрещено съ ужасными клятвами и анаеемами,—дѣло безпримѣрное въ Церкви Христовой. Признаніе еретическихъ преданій и обрядовъ православными всегда осуждалось Церковью, какъ незаконіе. Римская унія вамъ же самими осуждается, какъ дѣло неправославное, и въ то же время сами у себя учредили такую же незаконную унію. Учрежденіемъ уніи единовѣрїя пастыри ваши поставлены въ крайне неопредѣленное и безвыходное положеніе.

Если на московскихъ соборахъ 1666—1667 гг. древнія преданія св. Церкви справедливо признаны еретическими, то благословеніе на употребленіе ихъ есть незаконіе и, наоборотъ, если справедливо осужденныя московскими соборами преданія признаны теперь православными, то осужденіе ихъ соборами есть незаконіе.

Иного выхода нѣтъ.

6) Догматика, т.-е. вѣрученіе, содержимое вашими пастырями и вами, — неправославно во многихъ пунктахъ. Здѣсь я считаю необходимымъ упомянуть только о немногомъ. Такъ, напримѣръ: катехизисъ еп. Филарета „*наполненъ латинскими заблужденіями*“ („Церковныя Вѣд.“, 1906 г., № 48).

Покойный оберъ-прокуроръ синода Побѣдоносцевъ въ своемъ предложеніи синоду отъ 28 іюня 1905 г. сознался, „что.. вѣра (ваша) содержитъ нѣкоторыя заблужденія“ („Церковныя Вѣд.“, 1905 г., № 45).

10) Пастыри ваши и вы содержите ученіе еретика Люцифера, не признавая дѣйствительной хиротонїи отъ митрополита Амвросія, разматривая этотъ вопросъ съ какой угодно стороны.

11) Пастыри ваши, съ самаго начала ихъ уклоненія отъ истины православія, пошли ложнымъ и гибельнымъ путемъ и путемъ завѣдомой неправды. Такъ, напримѣръ: въ Служебникѣ, изданномъ Никономъ въ 1656 году, напечатаны свѣдѣнія о соборѣ 1655 года, гдѣ рассказывается, что будто бы еще до собора 1655 г. была получена отвѣтная грамота константинопольскаго патріарха Паисія на посланные ему Никономъ вопросы; въ этой грамотѣ Паисій будто бы вполнѣ одобрялъ всю дѣятельность Никона... и... что будто бы только послѣ прочтенія этой со-

борной грамоты, присланной константинопольским патриархом Памсием, Никонъ „симъ къ большому благихъ желанію воздвигнесь“, сталъ собирать... древнія славянскія рукописи богослужебныхъ книгъ и затѣмъ послалъ Арсенія Суханова на Востокъ для приобрѣтенія тамъ древнихъ греческихъ рукописей, чтобы, такимъ образомъ, исправить русскія богослужебныя книги по древнимъ греческимъ спискамъ и по старымъ славянскимъ переводамъ. Только послѣ такихъ приготовленій и собранъ былъ соборъ въ 1655 году, на которомъ былъ прочитанъ отвѣтъ константинопольскаго патриарха Памсія Никону, и „судипа е право и отъ Святаго Духа составлено быти“. Оказалось же, что „грамота константинопольскаго патриарха Памсія, которая, будто бы... публично читалась на соборѣ 1655 г., въ дѣйствительности была получена въ Москвѣ уже спустя почти два мѣсяца послѣ собора. Соборъ былъ въ мартѣ, а грамота патриарха Памсія была прислана съ грекомъ Мануиломъ Константиновымъ, который прибылъ въ Москву только *перваго мая*, такъ что все, что предисловіе Служебника говоритъ о соборной грамотѣ константинопольскаго патриарха Памсія, читанной на соборѣ 1655 г., *есть завѣдома неправда*“ (См. книгу „Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ“, стр. 157—159).

12) Пастыри ваши и въ настоящее время не слѣдуютъ ученію Христа о любви къ ближнему, но стараются всѣми мѣрами и способами, не брезгуя притомъ явной ложью и отвратительной клеветой, поселить въ представителяхъ высшей законодательной палаты вражду и ненависть къ своимъ же русскимъ братьямъ христіанамъ-старообрядцамъ.

И, наконецъ, многое множество можно бы указать признаковъ, раскрывающихъ внутреннее разложеніе вашей церкви во всей ея наготѣ. Но едва ли это здѣсь нужно, потому что все это съ поразительною ясностью уже раскрыто самими же вашими пастырями въ ихъ письменныхъ докладахъ и трактатахъ (см. п. 9).

А если ко всему этому прибавить то отношеніе вашихъ пастырей къ церковному богослуженію, какое повсюду царитъ въ вашихъ храмахъ, то не надо быть пророкомъ, чтобы утверждать, что если это будетъ такъ продолжаться и впредь, то не далеко то время, когда народъ толпами пойдетъ изъ храмовъ съ тѣмъ, чтобы больше туда не возвращаться. Объ этомъ писали даже и сами нѣкоторые пастыри ваши.

Но хорошо, если народъ пойдетъ туда же, куда пришелъ и я, а если онъ пойдетъ въ штунду, баптизмъ, молоканство и друг. рационалистическія религіозныя согласія и, что еще хуже, совсѣмъ въ безбожіе, то что тогда? А развѣ теперь этого не видно?

Итакъ, по всему изложенному здѣсь я и рѣшилъ порвать навсегда съ тѣмъ, что грозило мнѣ опасностью, и прійти туда, гдѣ истина сіяетъ во всемъ ея блескѣ.

Я теперь нахожусь тамъ, гдѣ сохранились „во всей строгости истинныя начала и духъ церковности“... гдѣ... „народъ свято вѣритъ и блюдетъ церковныя традиціи вѣры и жизни“ („Мисс. Обзоръ“, 1906 г., № 3, стр. 423). То старообрядчество, въ которомъ я теперь нахожусь, есть общество, содержащее вполне православную вѣру, такъ-вымъ оно признается и вашею церковью (см. „Увѣщаніе“, стр. 35).

Если же все это такъ, то за какое-такое преступленіе вы грозите мнѣ анаемами? Вѣдь мы, нетинно-православные христіане, содержимъ и правую вѣру и священныя преданія св. Церкви непоколебимо. Вѣруемъ въ вѣчность хриstopреданнаго священства и таинствъ, а это ученіе вполне православное, этого не можете не подтвердить и вы.

Такимъ образомъ, вполне яснымъ становится слѣдующее положеніе, что вы, грозя проклять меня, слѣдовательно, грозите проклять вполне православнаго христіанина незаконно.

Обратимся же къ суду свв. отецъ и посмотримъ, что тамъ написано противъ проклинателей православныхъ христіанъ. Такъ, преподобный Теодоръ Студитъ пишетъ: „Проклинающій православныхъ христіанъ незаконно, становится еретикомъ... и Самого Господа осуждаетъ“ (Письм., ч. I, стр. 233). То же пишетъ и преподобный Иосифъ Волоколамскій: „Видать, яко аще кто недостойнѣ прокленеть кого, или свяжетъ, себѣ прокленеть и свяжетъ. И довольна сія на извѣщеніе, яко не послѣдуетъ Божій судъ ни патриаршескому, ни епископскому, не токмо не благословенію и отлученію, ни ниже проклятію, аще неповиннѣ прокленеть“ („Просвѣт. слов.“, 12).

Ваше анаеematствованіе меня заслуживаетъ лишь того, чтобы имъ пренебречь, ибо оно произносилось за то, что я содержу не ереси какія-либо, а вполне православное исповѣданіе вѣры и вполне православныя преданія. На такое пренебреженіе вашимъ отлученіемъ я имѣю основаніе въ книгѣ Кормчей, въ толкованіи Вальсмона, на 38-ое правило карагенскаго собора, гдѣ пишется слѣдующее: „Если клирикъ, или *мірянинъ* подвергнутъ будетъ своимъ епископомъ отлученію по указываемымъ въ исчисленныхъ главахъ винахъ (т.-е. за грѣхъ), то онъ долженъ оставаться подъ отлученіемъ, какъ бы оно ни было наложено, и не пренебрегать имъ, пока не будетъ изслѣдована вина его; если же за какую-нибудь другую вину *такъ, безпримѣрно*, епископъ отлучитъ *мірянина*, или клирика, напримѣръ, за то, что онъ не... соглашается съ... несправедливымъ или дерзновеннымъ его желаніемъ; *въ сихъ случаяхъ безъ опасности можетъ пренебречь отлученіемъ*, и скорѣе подвергнуться наказанію долженъ тотъ, кто отлучилъ. Ибо, если допустить, что епископы имѣютъ право благовременно, или неблаговременно, отлучать *мірянъ* и клириковъ, и отлучаемые имѣютъ необходимость оставаться подъ отлученіемъ, то епископы присвоятъ себѣ самовластіе и сбѣлаютъ владыками всякаго дѣла, и никто не посягнетъ противустать имъ изъ страха отлученія; и, *можетъ быть, они будутъ издѣваться надъ самымъ благочестіемъ*; и, такимъ образомъ, Божественныя правила сбѣлаются причиною многихъ бѣдствій, что неумѣстно“ (Кормч. полн. перев.).

Въ пп. 2-мъ и 6-мъ настоящаго моего обращенія указано, что пастыри господствующей церкви дѣйствительно издѣвались надъ благочестивыми преданіями св. Церкви, и поэтому я вполне правъ, что пренебрегаю вашимъ отлученіемъ.

Для того, чтобы еще яснѣе раскрыть истину и дать возможность другимъ лицамъ выйти на прямой и вѣрный путь ко спасенію душъ ихъ, и, наконецъ, для того, чтобы устранить всякіе поводы къ произношенію громовыхъ, въ сущности недействительныхъ, анаемъ и проклятіи, коими вы стараетесь запугать простодушный темный народъ, я настоящимъ обращеніемъ предлагаю вамъ, оо. миссіонеры, назначить цѣлый рядъ собесѣдованій съ нашими начетчиками, въ нашей мѣстности, въ селѣ Пжевское, на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, которыя были предложены вамъ нашими христіанами-старообрядцами, проживающими въ селѣ Старой Рязани, и по тѣмъ же самымъ предметамъ.

Вотъ эта программа бесѣды:

- 1) Бесѣды должны быть назначены исключительно по воскреснымъ днямъ.
- 2) Для бесѣдъ должно быть отведено вами особое обширное и вполне нейтральное помѣщеніе и во всякомъ случаѣ

не въ храмѣ (Желательно бы въ училищѣ или гдѣ найдутся обширныя комнаты).

3) Мы, съ своей стороны, назначаемъ четыре бесѣды, которыя должны быть проведены первыми: 1-я) Сохранила ли господствующая церковь преданія, установленныя св. древнею православною Церковью? 2-я) О проклятіи никоневскимъ соборомъ православныхъ христіанъ за содержаніе православныхъ преданій, 3-я) Объ искаженіи патр. Никономъ богослужебныхъ книгъ и 4-я) О казняхъ и гоненіяхъ, исходящихъ отъ настырей господствующей церкви.

4) Послѣ окончанія указанныхъ въ п. 3-мъ бесѣдъ мы согласны бесѣдовать и по вопросамъ, которые будутъ назначены вами, и сколько угодно.

5) Каждая бесѣда должна состояться изъ 10-ти рѣчей, раздѣленныхъ между собесѣдниками поровну; изъ числа этихъ рѣчей собесѣдники скажутъ по четыре рѣчи, по 20 минутъ, въ которыхъ имѣютъ право приводить доказательства, сколько пожелаютъ, а остальные двѣ рѣчи должны быть безъ новыхъ доказательствъ, при чемъ первая изъ нихъ не должна превышать 10 минутъ и вторая—последняя—5 минутъ, послѣ чего бесѣда уже считается оконченной.

6) По вопросамъ, назначеннымъ нами, бесѣду начинаетъ старообрядческій собесѣдникъ, а заканчиваетъ 5-минутной рѣчью, указанной въ п. 5, миссіонеръ, а также и въ бесѣдахъ, назначенныхъ вами, миссіонерами, начинать должны вы, а заканчивать 5-минутной рѣчью старообрядческій собесѣдникъ.

7) Во время всѣхъ бесѣдъ старообрядческій собесѣдникъ непременно долженъ пользоваться равными правами съ миссіонеромъ, т.-е. говорить стоя лицомъ къ народу и съ возвышеннаго мѣста, если таковое для миссіонера будетъ устроено.

8) Начало каждой бесѣды должно быть обязательно съ 1 часа дня.

9) Читеніе рефератовъ и пѣніе акаѳистовъ, если таковыя будутъ при бесѣдахъ имѣть мѣсто, должны быть къ началу бесѣды, т.-е. къ 1 часу дня, окончены.

10) Во время рѣчи одного собесѣдника другой обязанъ соблюдать тишину и ни однимъ словомъ не вмѣшиваться въ рѣчь своего собесѣдника.

11) Собесѣдники, при ссылкѣ на тексты какихъ-либо книгъ, должны сказывать вслухъ главу, страницу и названіе книги, изъ которой они читаютъ, при чемъ допускается читать и по выпискамъ, не дѣлая за это упрековъ, и

12) Установить бдительное наблюденіе, чтобы слушатели, во время рѣчей собесѣдниковъ и, вообще, во время бесѣды только слушали, а не нарушали бы тишины и спокойствія, необходимыхъ въ данномъ случаѣ.

Исключительно и только на этихъ пунктахъ условія, которыя должны быть подписаны вами, мы будемъ съ вами бесѣдовать. Если же вы не согласитесь на изложенные пункты, то мы бесѣдовать съ вами не будемъ. Всякій отказъ съ вашей стороны отъ исполненія этихъ условій мы будемъ считать нежеланіемъ вашимъ разъяснить правду при равноправіи обоихъ собесѣдниковъ. И это дастъ намъ полное основаніе заключить, что вы не въ состояніи оправдать свою церковь, и, по слову Евангелія, бѣжите, „а наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть,—говорится въ Евангеліи,—и не радить о овцахъ“ (зач. 35, Іоан.).

Если вы будете согласны бесѣдовать, то увѣдомьте насъ за три недѣли до время собесѣдованій, чтобы мы могли пригласить къ себѣ начетчика для собесѣдованія съ вами.

Жду вашего отвѣта по адресу: с. Ижевское, Рязанской губ., на мое имя.

Сергій Ивановъ Кошелевъ.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Архіерей и полиція.

Характерный документъ доставленъ въ редакцію журналу „Церковь“, свидѣтельствующій, что архіерей господствующей церкви до сихъ поръ считаютъ полицейскія мѣ-

ры главной своей силой и основаніемъ. Приводимъ въ точности сей документъ:

М. В. Д.

КОПИЯ.

Балахнинск. уѣзд. полиц. управл.

Нижегор. губ.

19-го октября 1910 года.

Г-ну приставу 2-го стана.

№ 6119.

Гор. Балахна.

Епископъ Геннадій балахнинскій (нижегородскій викарій) отношеніемъ отъ 11-го сего октября, за № 676, сообщилъ г. управляющему губерніей, что на бывшихъ собесѣдованіяхъ православныхъ миссіонеровъ съ раскольниками принималъ участіе, между прочими раскольниками, начетчикъ Шурашовъ, который неоднократно позволялъ себѣ допускать кощунственныя (?) выраженія по отношенію къ православной церкви и святымъ угодникамъ, почему преосвященный Геннадій проситъ, чтобы Шурашовъ былъ лишенъ права, впредь до особаго распоряженія, производить бесѣды въ присутствіи православныхъ.

Въ виду изложеннаго и вслѣдствіе предписанія нижегородскаго губернскаго правленія отъ 12-го сего октября, за № 994, предлагаю вамъ имѣть наблюденіе, чтобы въ собесѣдованія православныхъ со старообрядцами, по вопросамъ вѣры, начетчикъ Шурашовъ не былъ допускаемъ впредь до особаго распоряженія.

За уѣзднаго исправника (Подпись).

Призову и низкопоклонству еп. Геннадія передъ гражданскою властью не приходится удивляться, такъ какъ онъ всецѣло слѣдуетъ долгу и традиціямъ своихъ предшественниковъ, которые деспотизмъ проявляли въ гораздо большей мѣрѣ. Военные „апостолы“, радѣя о „правдѣ“, пытая истину,—у послѣдователей Божественнаго Учителя, ломали имъ кости, рвали и жгли тѣло, и если случилось оставлять имъ жизнь, то отпускали ихъ калѣками навѣки, съ наказомъ: „Въ другу рядъ не попадайся“. А предшественникъ еп. Геннадія, „знаменитый“ Исидоръ Колоколовъ, такъ и мертвецамъ покоя не давалъ!.. Онъ сожигалъ ихъ тѣла.

Христосъ сказалъ: „Научитесь отъ Меня: яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ“. Ясно, что еп. Геннадій, прибѣгая къ помощи полиціи, научился не у Христа, а у кого-то другого?

„У кого же они научились быть гонителями?—спрашиваетъ св. Афанасій Великій и отвѣчаетъ:—, Не могутъ сказать, что научились у святыхъ, и остается признаться развѣ, что научились у діавола“ (Афан. Вел., час. 2, стр. 94).

Владиміръ губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Причины, побудившія наше старообрядческое общество къ устройству собесѣдованій въ г. Владимірѣ съ миссіонеромъ Акципетровымъ, заключались въ томъ, что года три-четыре тому назадъ также были устроены бесѣды и со стороны нашихъ старообрядцевъ, по какой-то случайности, бесѣду велъ, извѣстный по своимъ похождениямъ по части „религіозной авантюры“, Водягинъ, который вслѣдствіе неопытности и, какъ оказалось, фальшивой своей принадлежности къ старообрядчеству, не имѣлъ успѣха тогда. Замѣтна была искренность и искусственность его тона, но все это было тогда для насъ загадочнымъ. Загадочность эта была разрѣшена уже, когда Водягинъ оказался „выкидываемъ“ изъ старообрядчества и притомъ при обстоятельствахъ низкопробнаго „крючковаго сватовства“ въ Петербургѣ. Понятно, что все это давало миссіонеру Акципетрову, и безъ того заносчивому субъекту, поводъ къ надменности, бахвальству и различнымъ насмѣшливо-ехиднымъ выпадамъ противъ насъ,

старобрядцевъ, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. А „переметь“ Водягина обратно въ „никоніанство“ уже переполнить чашу самодовольствія Акипетрова. Водягинъ для Акипетрова въ глазахъ „владимірцевъ“ сталъ положительно „идоломъ“.

При всякой встрѣчѣ съ нами, старообрядцами, Акипетровъ донималъ насъ своею „заносчивостью“ и бахвальствомъ, съ одной стороны, и насмѣшкою и упреками „въ слабосилии“ съ нимъ бесѣдовать—съ другой.

Въ концѣ-концовъ дѣло сложилось такъ, что мы рѣшили устроить еще разъ бесѣды въ г. Владиміръ и пригласить для этого начетчика г. Варакина. Но осуществить это дѣло было нелегко. Оказалось, что Д. С. Варакинъ настолько занятъ бесѣдами въ разныхъ мѣстностяхъ нашей страны, что вмѣсто предполагаемаго времени для устройства собесѣдованій 9-го декабря минувшаго года, таковыя съ большимъ трудомъ удалось осуществить лишь 24-го января сего года. Такимъ образомъ, ожидать бесѣды пришлось больше мѣсяца. Оказалось, что г. Варакинъ за это время побывалъ въ Черниговской и Херсонской губ., гдѣ также были проведены имъ бесѣды и, наконецъ, уже пріѣхалъ и въ нашъ Владиміръ.

Миссіонеръ Акипетровъ, пока Д. С. не было, все говорилъ, что надо расклеить объявленія о предстоящихъ бесѣдахъ, а когда Д. С. пріѣхалъ, то и объявленія стали Акипетрову не нужны: „расклеивайте, — говоритъ онъ, — сами, какъ хотите“.

Сразу стало замѣтно, что прежняя его „прыть“ смѣнилась видомъ, мало хорошаго для него предвѣщающимъ.

По взаимному соглашенію миссіонера съ Д. С. Варакинъ было назначено провести четыре бесѣды на слѣдующія темы: 1) „О расколѣ въ русской церкви“, 2) „О незаконности Австрійскаго священства“, 3) „О порицаніяхъ и злоупотребленіяхъ на священные преданія и обряды“ и 4) „О чинопріемѣ митрополита Амвросія“.

Равноправіе было полное. Бесѣды велись въ актовомъ залѣ духовной семинаріи.

Первую бесѣду началъ Д. С. Варакинъ.

Въ своихъ рѣчахъ онъ доказывалъ, что виновникомъ раскола былъ никто иной, какъ бывшій патріархъ Никонъ и другіе восточные патріархи, предавшіе проклятію православныхъ христіанъ за содержаніе ими православныхъ преданій. На этомъ незаконіи тогдашніе пастыри-реформаторы не остановились, а пошли по наклонной плоскости дальше. На соборѣ 1666 года они постановили казнить тѣхъ, кто ихъ не послушаетъ, хотя во *единомъ чесомъ*. „Мы таковымъ приложимъ и тѣлесныя озлобленія“, — говоритъ постановленіе этого собора. Это постановленіе утверждено и соборомъ 1667 г., какъ это видно изъ предисловія издателей „Дѣянія московскихъ соборовъ 1666 и 1667 гг.“ (листъ 11): „Итакъ, вотъ занесенное въ самые акты собора 1667 года свидѣтельство о томъ, что вышеизложенныя *постановленія собора 1666 года утверждены во всей ихъ силѣ, по буквѣ и по духу, предсѣдательствовавшими на соборѣ 1667 г. тремя патріархами*“.

Кромѣ того въ книгѣ „Камень вѣры“, изданной синодомъ въ 1737 году, утвержденъ „Догматъ о наказаніи еретиковъ, ново отъ церкви святыхъ отторгающихся“, гдѣ говорится, что: „Еретиковъ достойно и праведно есть убивати“ (стр. 1067) (То же самое можно видѣть на стр. 1069—70 и 71). Въ заключеніе Д. С. поставилъ миссіонеру два вопроса: 1) „Проклинала ли православная Христова Церковь православныхъ христіанъ за содержаніе исполнѣе православныхъ преданій? и 2) Согласно ли съ ученіемъ Христа и Его св. Церкви установленіе „догмата“ о казненіи лицъ, не желающихъ признавать реформы Никона православными?“

Миссіонеръ сначала указывалъ, что православныхъ хри-

стіанъ не проклинали ихъ соборъ, а проклинали расколниковъ и тѣхъ, которые якобы соединяли съ двуперстіемъ неправославное мудрованіе, при этомъ онъ ссылался на письма Аввакума протопопа и діакона Θεодора. А затѣмъ это свое показаніе самъ же и отвергъ, т.-е. началъ доказывать въ оправданіе этихъ клятвъ, что будто бы и въ древней Христовой Церкви проклипались православные христіане за православныя преданія и сослался, главнымъ образомъ, на примѣръ о празднованіи Пасхи во II вѣкѣ малоазійскими христіанами

Въ оправданіе же догмата о казненіяхъ, къ общему вѣсѣхъ слушателей удивленію, миссіонеръ ссылался, между прочимъ, на св. Златоуста, на св. Льва, епископа катанскаго, и препод. Іосифа Волоцкаго и въ концѣ-концовъ даже рѣшился утверждать (оле дерзости!), что и Христосъ велѣлъ казнить еретиковъ.

Возражая на это, Д. С., указавъ, что писемъ протопопа Аввакума и діакона Θεодора еще и не существовало въ то время, когда соборъ 1656 г. проклиналъ православныхъ—за православное преданіе, и потому объ этихъ писемъ не могло быть и рѣчи на этомъ соборѣ. Письма эти появились только около 1669 г. (см. „Внутр. вопросы въ расколѣ“, Смирнова, стр. 70, 1-го счета). Да и кромѣ того, письма эти подлежатъ сомнѣнію и, во всякомъ случаѣ, имѣютъ за себя различныя сказанія. Одними данными они подтверждаются, а другими совершенно отрицаются. Примѣръ же празднованія Пасхи не можетъ оправдывать эти клятвы, потому что малоазійскіе христіане праздновали Пасху *не по преданію свв. апостоловъ*, а *погрѣшительно*, какъ говоритъ св. Аванасій Великій (кн. его ч. 3, стр. 96), хотя сами и оправдывались въ этомъ. Предки же наши, православные христіане, проклипались *за православное преданіе*, каковымъ признаете теперь его и вы. Что же касается ссылки въ оправданіе догмата о казняхъ на вышеуказанныхъ свв. мужей Церкви, то они также не оправдываютъ вашего беззаконнаго догмата. Кромѣ того миссіонеръ клеветаетъ, на примѣръ, на св. Іоанна Златоуста, что будто онъ тоже велѣлъ убивать еретиковъ. Св. Златоустъ пишетъ объ этомъ: „*не должно убивать еретиковъ*... Господь... *запрещаетъ ихъ истреблять и убивать*“ (Бесѣд. на Ев. Мате., т. VII, стр. 482—3). Св. Левъ Катанскій по Божію усмотрѣнію совершилъ чудесное явленіе и когда былъ разложенъ огненный костеръ, то св. Левъ прежде самъ вошелъ въ огонь и ввелъ уже за собою еретика-волхва Іліодора и Божіею силою еретикъ сгорѣлъ, а св. Левъ остался невредимъ. Ваши же пастыри сами говорили: „мы сожигаемъ“, — говорилъ п. Іоакимъ, — но въ костры первыми они не шли. Что же касается Іосифа Волоцкаго, жестоко относившагося къ еретикамъ, то его за это осуждали и тогда преп. Ниль Сорскій и другіе благочестивые иноки. Церковь его личными такими взглядами не руководствовалась. Кощунственное же и богоухильное утвержденіе миссіонера, что будто Христосъ повелѣвалъ убивать, какъ совершенно и завѣдомо ложное, не заслуживаетъ никакого возраженія.

Эта бесѣда намъ воочію показала, какимъ духомъ дышутъ современные защитники господствующей церкви. Только воли имъ нѣтъ, а то и сейчасъ еще пылали бы костры, наполненные исповѣдниками святой древности.

Вторую бесѣду о старообрядческой іерархіи началъ миссіонеръ Акипетровъ. Онъ, главнымъ образомъ, обрушился на бѣлокриницкій уставъ. Указывалъ, якобы въ уставѣ содержится ученіе Арія о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца. Указывалъ, что въ уставѣ содержится латинскій догматъ „о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи“, что тамъ отрицается самобытность Божія и проч. Затѣмъ заключалъ, что такъ какъ-де въ уставѣ бѣлокриницкомъ есть ереси, а митр. Амвросій въ условіи обязался исполнять

все по монастырскому уставу, то ясно, что іерархія у старообрядцевъ незаконная. Д. С. на это возражалъ, что миссіонеръ говоритъ неправду будто въ уставѣ содержится учене Арія. Въдъ Аріѳ училъ: „Было время, когда не было Сына“, а въ уставѣ такого ученія положительно нѣтъ. А если оно гдѣ и есть, такъ не въ бѣлокриницкомъ уставѣ, а въ богословіи господствующей церкви (Селивестръ, т. 2, стр. 341). О самобытности же Вожіей говорятъ свв. богословцы различно, а потому и бѣлокриницкій уставъ за это не подлежить осужденію. О непорочномъ же зачатіи Пресвятой Дѣвы мы читаемъ не только въ уставѣ, но и въ служебныхъ Минеяхъ на праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы и Введенія Ея во храмъ. Кроме того и сама господствующая церковь въ книгѣ „Жезлъ“, утвержденной двумя соборами 1666—67 гг., признаетъ это учене православныхъ (см. „Жезлъ“). Но главное здѣсь вотъ что: уставъ бѣлокриницкій никогда не служилъ ни нашимъ предкамъ, ни теперь намъ руководствомъ и у насъ его даже нѣтъ.

Уставъ этотъ выграденъ бывшимъ діакономъ Филаретомъ и проданъ въ Москву въ Хлудовскую бібліотеку. Митрополитъ же Амвросій обѣщался исполнять по монастырскому уставу не этому, а по уставу святоотеческому, общеповинному для христіанскихъ монастырей.

Изъ этой бесѣды было ясно видно, что миссіонеръ Акципетровъ мѣтилъ въ г. Варакина, а попалъ въ себя.

Третью бесѣду „о порицаніяхъ на древнія преданія“ началъ г. Варакинъ. Въ этой бесѣдѣ было Д. С. съ ясностью доказано, какими хулами и ругательствами со стороны паствы господствующей церкви были поносимы священныя преданія св. Христовой Церкви. Настолько эти хулы и порицанія были ужасны, что и сами миссіонеры теперь стыдятся ихъ и поэтому даже вырѣзаютъ изъ своихъ такихъ книгъ листы, гдѣ эти хулы написаны. При чемъ Д. С. указалъ на книгу „Обличеніе“, гдѣ изображеніе двуеретія съ надписью „армянскій кукишъ“ вырѣзано и вклеено изъ другой книги безъ надписи. Поддѣлка эта произвела на слушателей ошеломляющее впечатлѣніе. И миссіонеръ Акципетровъ прошепталъ такой убійственный фактъ гробовымъ молчаніемъ. По предложенію Д. С. нѣкоторые изъ публики подошли и удостоверились въ дѣйствительности этой „поддѣлки“.

Четвертую бесѣду „о чинопріемѣ м. Амвросія“ началъ миссіонеръ Акципетровъ. Основное положеніе его въ этой бесѣдѣ было таково. Онъ доказывалъ, что священноиннокъ Іеронимъ безъ воли епископа не могъ принять отъ ереси митрополита Амвросія. Затѣмъ, принявъ его чрезъ муромомазаніе, этимъ самымъ сдѣлалъ митрополита простымъ (?) мужикомъ, а потому, — заключилъ миссіонеръ Акципетровъ, — и всѣ рукоположенные имъ суть простые мужики. При этомъ онъ доказывалъ, что митрополитъ Амвросій былъ запрещенъ. Относительно муромомазанія митрополита Амвросія миссіонеръ Акципетровъ тащилъ на буксирѣ слѣнца Коновалова. Приводилъ въ доказательство своихъ положеній 39 прав. св. апостолъ и 6-й листъ Номоканона.

На первое Д. С. указалъ, что принимать отъ ереси епископа священнику нигдѣ не запрещается. Наоборотъ, 7-й вселенскій соборъ, разсуждая о принятіи иконоборныхъ епископовъ, первымъ долгомъ положилъ въ свое основаніе 52-е правило свв. апостолъ, которое извергаетъ одинаково епископа и пресвитера, если не примутъ раскаявшагося грѣшника отъ грѣха, а слѣдовательно, и еретика отъ ереси. Затѣмъ Д. С. указалъ на практику древней Христовой Церкви, какъ то: принятіе отъ ереси Саввою и Θεодосіемъ патріарха Іоанна, епископа Θεодосія — Максимомъ Исповѣдникомъ, синнадскимъ клиромъ, въ отсутствіе православнаго епископа Тео-

досія, македоніанскаго епископа Агапита, и другіе примѣры и, наконецъ, указалъ и на самый смыслъ 8-го правила 1-го вселенскаго собора, гдѣ ясно показывается, что приходящій отъ ереси епископъ, за отсутствіемъ православнаго епископа, „долженъ быть принятъ“. Кѣмъ же онъ можетъ быть принятъ, когда нѣтъ тутъ православнаго епископа? Разумѣется, состоящимъ тутъ низшимъ клиромъ, а затѣмъ, принятый отъ ереси, этотъ епископъ самостоятельно вступаетъ въ отправленіе епископскихъ обязанностей (см. толков. Вальсамона на 8-е прав., полныхъ переводовъ). Обвиненіе же миссіонера въ муромомазаніи митрополита Амвросія рѣшительно послужило для него же самого мечомъ обоюдострымъ. Д. С. указалъ, что и господствующая церковь, не говоря уже о правилахъ св. Церкви, тоже почти всегда принимала и принимаетъ, съ ея точки зрѣнія, еретиковъ-клириковъ чрезъ муромомазаніе и оставляла въ сущихъ санахъ. Что же касается запрещенія Анеимомъ патріархомъ м. Амвросія, то хотя бы такихъ запрещеній было тысяча одно, но они не могутъ считаться дѣйствительными, потому что патріархъ грозилъ запретить м. Амвросія не за что-либо, а лишь за переходъ въ старообрядчество. Съ точки же зрѣнія нашей митрополитъ Амвросій перешелъ отъ ереси въ православіе. Третій вселенскій соборъ, правиломъ третьимъ, запрещеніе отъ священнодѣйствія за православное мудрованіе считаетъ ни во что. А потому, и запрещеніе митрополита Амвросія патріархомъ Анеимомъ, если только такое было, мы вправѣ считать ничтожнымъ и какъ не бывшимъ.

Миссіонеръ Акципетровъ до того на этой бесѣдѣ замолчалъ, что 37-ю главу книги Кормчей сознательно приписывалъ второму вселенскому собору (?!). Затѣмъ, вопреки обоюдному условію, въ послѣдней рѣчи, въ порывѣ растерянности, приводилъ новыя доказательства, и на сдѣланное ему Д. С. замѣчаніе, дѣтски наивнымъ тономъ, заявилъ: „Ну, чай, ничего ужъ!“

Что миссіонеръ Акципетровъ былъ на этихъ бесѣдахъ разбитъ, объ этомъ намъ говорили многіе изъ числа принадлежащихъ къ господствующей церкви. Что Акципетровъ былъ слабъ на бесѣдахъ, это заявили и воспитанники семинари. Кто-то послѣ 4 бесѣды съ его стороны, крикнулъ: „Благодарить миссіонера!“, но голосъ этотъ не встрѣтилъ себѣ отзыва, и миссіонера никто не благодарилъ. Къ г-ну же Варакину приходили благодарить за бесѣду многіе и даже воспитанники семинари выразили ему благодарность отъ лица всѣхъ своихъ товарищей по школьной скамьѣ. А одинъ изъ преподавателей семинари, нѣкто Н. Н. У., сказалъ нашему предѣлателью совѣта общины А. Ф. Ш., что отъ бесѣды этихъ для нихъ пользы нѣтъ.

Это сказано по отношенію къ господствующей церкви: вполне справедливо.

Владимірецъ.

О пѣснѣ рѣдкихъ и:

Вопросъ (Н. К. Иванова): Въ Евангеліи Мате., гл. 4, ст. 22, говорится, что братья Заведеевы по призыву І. Христа оставили отца своего и послѣдовали за Іесусомъ, а въ Евангеліи Марка, гл. 10, ст. 29, говорится: „Іесусъ сказалъ: нѣтъ никого, кто оставилъ бы... отца, или мать, или жену, или дѣтей... ради Меня“. Какъ понимать это противорѣчіе?

Отвѣтъ: Въ данномъ случаѣ никакого противорѣчія нѣтъ; оно кажется вамъ потому, что вы невнимательны

къ чтенію св. Евангелія. Чтобы стихъ 29, гл. 10 Еванг. отъ Марка, былъ понятенъ, слѣдуетъ его прочитать въ связи съ 30 стихомъ той же главы. Вотъ какой смыслъ этого мѣста Евангелія: „И началъ Петръ говорить Ему: вотъ мы оставили все и послѣдовали за Тобою. Иисусъ сказалъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: нѣтъ никого, кто оставилъ бы домъ, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради Меня и Евангелія, и не получилъ бы нынѣ во время сіе, среди гоненій, во сто кратъ болѣе... а въ вѣкѣхъ грядущемъ жизни вѣчной“ (Марк. 10, 29, 30).

Такимъ образомъ, въ указываемомъ мѣстѣ Евангелія говорится не о томъ, что *не было никого*, кто бы оставилъ отца ради Господа, но, что нѣтъ никого, кто, *оставивъ отца ради Господа* и Евангелія, не получилъ бы во сто кратъ болѣе, а въ грядущемъ вѣкѣхъ жизни вѣчной. Слѣдовательно, здѣсь говорится о тѣхъ великихъ наградахъ, какія ожидаютъ всѣхъ тѣхъ, которые ради Господа готовы на всякія лишенія.

Вопросъ (В. А. Зиновьева): Какъ понимать слова: „Во всякомъ языкѣ бойся Бога и дѣлай правду приятенъ Ему есть“ (Дѣян. 10, 35): ужели и язычники, дѣлающіе доброе, приятны Господу?

Отвѣтъ: Слова эти были сказаны апостоломъ Петромъ по слѣдующему случаю. Послѣ сошествія Св. Духа апостолы обратились къ проповѣди слова Божія. Первоначально они проповѣдывали только среди іудеевъ, самарянъ и эллиновъ, принявшихъ законъ Моисеевъ. Послѣдую обычаю іудеевъ, апостолы считали общеніе съ необрѣзанными дѣломъ нечистымъ, и поэтому язычники не удостоивались ихъ проповѣди, но Господу Иисусу „давшему Себе избавленіе за всѣхъ“, угодно было призвать къ вѣрѣ и язычниковъ, и Онъ открылъ свою волю апостолу Петру. Однажды апостолъ совершалъ молитву; во время этой молитвы онъ увидѣлъ отверстое небо и сходящій къ нему нѣкоторый сосудъ, въ которомъ находились различные звѣри, гады, птицы, запрещенные въ пищу закономъ Моисеевымъ. И былъ голосъ къ апостолу: „Встань, Петръ, заколи и ѣшь“. Петръ отвѣчалъ: „Нѣтъ, Господи, я никогда не ѣлъ ничего сквернаго или нечистаго“. Тогда въ другой разъ былъ голосъ къ нему: „Что Богъ очистилъ, ты не почитай нечистымъ“. Въ это время пришли къ апостолу трое посланныхъ отъ римскаго сотника Корнилія, который по наставленію ангела просилъ къ себѣ апостола, чтобы услышать отъ него слово спасенія. Духъ Святой повелѣлъ апостолу идти съ присланными. И когда Петръ входилъ въ Кесарію, Корнилій встрѣтилъ его и поклонился. Бесѣдуя съ нимъ, апостолъ вошелъ въ домъ, гдѣ нашель многихъ собравшихся, и сказалъ имъ: „Вы знаете, что іудею запрещено сообщаться съ иноплеменикомъ, но Богъ открылъ мнѣ, чтобъ я не почиталъ ни одного человѣка сквернымъ или нечистымъ, посему, будучи позванъ, и пришелъ безпрекословно“. Спросивъ далѣе, зачѣмъ онъ позванъ, и услышавъ отъ Корнилія отвѣтъ, что ему было откровеніе послать въ Іопію и призвать Симона Петра, который придетъ и скажетъ пути спасенія, апостолъ Петръ „отверзъ уста и сказалъ: петинно познаю, что Богъ нелицеприятенъ, но во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ приятенъ Ему“.

Такимъ образомъ, эти слова апостола значили, что Богъ одинаково ищетъ спасенія, какъ іудея, такъ и язычника, ибо для Него „нѣтъ іудея, нѣтъ эллина“, но всякій, кто только боится Его и вѣруетъ истинно, бываетъ приемлемъ Имъ. Преподобный Ефремъ Сиринъ говоритъ по этому поводу: „Послѣ прощенія въ крещеніи нѣтъ уже ни іудея надменнаго, ни язычника отверженнаго, ни раба

слабаго, ни владыки горделиваго... ибо всѣ вы одно есте во Христѣ Иисусѣ“ (Твор., т. 7, стр. 167). Такъ изъясняютъ эти слова и св. Златоустъ и другіе толкователи Писанія. Св. Златоустъ говоритъ: „Во всякомъ языкѣ бояйся Его (Бога) и дѣлай правду, приятенъ Ему есть, т.-е. будетъ ли онъ обрѣзанный или необрѣзанный. То же выражаетъ и Павелъ, когда говоритъ: нѣтъ бо на лица зрѣніе у Бога (Римл. II, 11)... Какъ? неужели *приятенъ* Ему и *принадлежащій* къ персамъ? Если онъ достоинъ, то будетъ *приятенъ*, такъ что сподобится вѣры... Словами: *во всякомъ языкѣ бояйся Бога, приятенъ Ему есть* (апостолъ) какъ бы такъ говоритъ: Онъ никого не отвергаетъ, принимаетъ всѣхъ вѣрующихъ“ (Твор., т. IX, стр. 217, 218). Такъ же говорилъ и блаж. Теофилактъ: „Не сказалъ (апостолъ),—говоритъ онъ:— во всякомъ языкѣ дѣлай правду, спасается, но „приятенъ есть“, то-есть, достоинъ того, чтобы быть принятымъ“ (Толков. на Дѣянія).

Вопросъ (А. З. Петрова): У насъ зарегистрированная община и при ней священникъ, но преобладающее число въ нашемъ селѣ никоніане. И вотъ они намѣреваются избрать на общественныя должности нашего священника, а также предѣдателя совѣта общины. Если это будетъ сдѣлано, то можно ли отказать?

Отвѣтъ: Согласно 35 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ о старообрядческихъ общинахъ, сельскій сходъ не вправе избрать вашего священника на какую-либо общественную должность. Если же такое избраніе состоится, то оно можетъ быть обжаловано въ обычномъ порядкѣ. Что же касается предѣдателя общины, то онъ не можетъ уклониться отъ несенія общественныхъ должностей.

Вопросъ (его же): Въ кн. Кормчей, въ гл. 37 между прочимъ, говорится: „и потомъ потщаливѣи мѣретиі чловѣцы поставяются въ санъ, въ немъ же бѣша, или презвитери, или діакони, или ино что“,—какъ понимать это мѣсто?

Отвѣтъ: Вы говорите о посланіи къ Мартирію неизвѣстнаго собора. Въ этомъ посланіи говорится о принятіи еретиковъ и о возможности (по принятіи) поставленія „потщаливыхъ“ изъ нихъ на свободныя іерархическія должности въ православныхъ церквахъ. Такъ, изложивъ какимъ образомъ ариане, македоняне и другіе подобные еретики должны быть принимаемы въ православіе, посланіе разрѣшаетъ далѣе и слѣдующій вопросъ, можно ли кого изъ нихъ поставлять въ священныя степени. По рѣшенію этого посланія „потщаливѣи“, то-есть не имѣющіе пороковъ, препятствующихъ къ принятію священныхъ степеней, „мѣретиі чловѣцы“ поставяются (другими словами, могутъ быть поставляемы) въ санъ, въ немъ же бѣша или презвитеры, или діакони, или ино что“ въ православной церкви, разумѣется санъ, обязанность, или должность которыхъ обазывается почему-либо свободной. Вотъ на эти-то свободныя должности и поставяются обратившіеся отъ ереси мѣретиі чловѣцы.

Подробнѣе и обстоятельнѣе можно читать объ этомъ „посланіи“ въ книгѣ: „О муропомазаніи священнослужителей, присоединяемыхъ къ православію отъ ереси втораго чина“ (стр. 49—59).

Вопросъ (П. Д. Болбекина): Петръ имѣлъ отъ первой жены сына Савву; у Саввы есть дочь Ирина. По смерти первой жены, Петръ взялъ вторую жену, у которой была дочь отъ иного мужа и у нея сынъ Сергій. Можетъ ли Сергій взять въ супружество Ирину?

Отвѣтъ: Савва взявъ въ супружество Ирину въ данномъ случаѣ не можетъ, ибо между ними всего 4 степени двухроднаго свойства, каковая для брака воспрещается. Въ книгѣ Кормчей, въ руководствѣ о бракахъ говорится:

Дѣдъ и внукъ не поемлетъ въ бракъ бабу и внуку. Степень четвертый не бываетъ (бракъ). А у васъ такой именно и предстоитъ бракъ. Петръ, дѣдъ Прины, женатъ на бабушкѣ Сергія, а теперь Сергій желаетъ взять внучку мужа его бабуи.

Вы указываете на „сборникъ статей“ С. А. Соколова, въ которомъ на стр. 101 бракъ трехроднаго свойства въ четвертой степени допускается. Но у васъ не трехродное свойство, а двухродное, и поэтому четвертая степень къ браку допустима быть не можетъ.

Вопросъ (Е. А. Крѣулина): можетъ ли быть допущенъ бракъ въ 7-мъ степени плотскаго сродства, если это сродство происходитъ отъ брака внѣцерковнаго, незаконнаго?

Отвѣтъ: На такой вопросъ мы уже отвѣчали неоднократно (см. № 7 за 1909 г. и № 43 за 1910 г.). Бракъ между кровными родственниками считается запрещеннымъ до 8-й степени, безразлично—будетъ ли это сродство происходящимъ отъ законнаго брачнаго союза или отъ внѣбрачнаго.

Относительно понедѣльника, слѣдующаго за недѣлей, въ которую воспоминается причта о блудномъ сынѣ, см. въ № 8 отвѣтъ Т. Л. Божедомову.

Вопросъ (Л. Г. Краснощекова): Подъ свѣтлое Христово Воскресеніе, послѣ обхожденія вокругъ церкви, гдѣ слѣдуетъ запѣвать „Христось воскресе“... въ притворѣ или передъ царскими дверьми? Въ Уставѣ сказано: „предъ великими вратами церкви“, а мы не знаемъ какія врата великія.

Отвѣтъ: Великими вратами церкви въ данномъ случаѣ называются двери, ведущія изъ притвора въ самый храмъ. Эти двери называются также красными вратами и царскими. Въ книгѣ: „Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе Божественной литургіи“ И. Дмитревскаго говорится, что храмы раздѣляются на три части: *алтарь, церковь* (настоящую) и *притворъ*, обыкновенно называемый *трапезою*.... Трапеза соотвѣтствуетъ *притвору* или преддверію храма Соломонова; въ притворѣ народъ, стоя, молился (Лук. 1, 10). Въ древней христіанской Церкви эта часть храма назначена была для оглашенныхъ и тѣхъ кающихся, которые назывались послушающими... Двери, которые ведутъ изъ трапезы въ настоящую церковь, называются *вратами красными*, по примѣру бывшихъ въ Соломоновѣ храмѣ (Дѣян. 3, 2). Они именуются и *вратами царскими*“ (стр. 107—112). Въ „Общедост. бесѣдахъ о богослуженіи“ свѣщ. Г. Дьяченко дается и объясненіе, почему эти двери называются такъ. Двери, находящіяся съ западной стороны храма, говорится здѣсь, называются „красными“ во-1) потому, что такъ назывались врата въ храмѣ Соломоновомъ, введшія во святилище, во-2) потому, что онѣ имѣли болѣе украшеній (красы), чѣмъ боковыя, а царскими—потому, что при нихъ цари земные, при входѣ въ храмъ, слагали съ себя корону и другія отличія царскаго величія и молились въ храмѣ, какъ простые вѣрующіе“ (стр. 26). Въ книгѣ Кормчей говорится: „Императоръ (Михаилъ), вшедъ въ царскія (красныя) двери, не сложилъ съ себя короны, какъ обыкновеніе есть царямъ, но въ ней прошелъ даже до святыхъ вратъ (алтаря)“ (см. Кормч., час. 1, лис. 251 на об.). Въ отличіе отъ красныхъ, царскихъ вратъ, ведущихъ въ храмъ, врата, находящіяся въ иконостасѣ и ведущія изъ храма въ алтарь, называются царскими и святыми. Такъ онѣ называются „какъ потому, что чрезъ нихъ священнослужители входятъ во святая святыхъ къ престолу Царя Небеснаго, такъ и потому, что ими Самъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ исходитъ датися въ свѣдѣ вѣрныхъ подъ видомъ святыхъ евхаристій“ (Дмитревскій, „Изъясненіе литургіи“, стр. 115).

Великими, какъ мы уже сказали, называются врата, ведущія изъ притвора въ храмъ, и въ Уставѣ довольно ясно говорится, у какихъ вратъ слѣдуетъ начинать пѣніе „Христось воскресе“. Здѣсь читаемъ: „Затворятъ врата церковная, *иже къ западу*. Исходитъ игумень со іерепъ *въ притворъ* съверными дверьми... И вшедъ *въ притворъ* и станутъ съ Евангеліемъ и со образы хребтомъ ко дверемъ, лицомъ же на западъ... (И) воспріемъ игумень кадило... ставъ передъ церковными дверьми, зря на востокъ и называетъ великія врата церкви затвореная суца кадиломъ... и велегласно возгласитъ: Слава святыи... И намъ отвѣщавшимъ: Аминь, начинается, по аминѣ, игумень... Христось воскресе изъ мертвыхъ“. Уже изъ этой выписки видно, что „Христось воскресе“ въ первый разъ запѣвается въ притворѣ, при затворенныхъ вратахъ церкви, но еще яснѣе это изъ дальнѣйшаго уставнаго указанія. Послѣ того, какъ будетъ пропѣтъ положенное число разъ тропарь „Христось воскресе“, Уставъ дѣлаетъ указаніе: „Такъ игумень велегласно поетъ „Христось воскресе изъ мертвыхъ смертію смерть поправъ“; и отверзаетъ двери церковныя и входитъ въ церковь съ честнымъ крестомъ, предъидуще ему со двѣма лампадами“. Здѣсь ужъ довольно ясно говорится, что черезъ двери, бывшія до того затворенными, входятъ въ церковь, а не въ алтарь. Слѣдовательно, ясно отсюда и то, что эти двери, передъ которыми пѣли „Христось воскресе“, не есть царскія святые двери, но двери великія, красныя, ведущія изъ притвора въ церковь.

Вопросъ (его же): Когда священникъ кадитъ передъ началомъ литургіи клироса и народъ, то можетъ ли выходить изъ алтаря за черту царскихъ вратъ?

Отвѣтъ: Въ уставахъ ничего по этому вопросу не говорится, да и слишкомъ онъ мелоченъ, чтобы о немъ что-либо говорить. Какое на самомъ дѣлѣ преступленіе, если священникъ при каженіи вышелъ бы за черту вратъ даже на аршинъ или того болѣе?—Никакого.

Вопросъ (свѣщ. А. С. Суяркова): Одинъ священникъ нарекъ младенцу женскаго пола имя Зина (22 іюня) и крестилъ ее съ этимъ именемъ, а между тѣмъ, это имя мужское. Какъ поступить, чтобы перемѣнить имя?

Отвѣтъ: Довольно интересную справку по этому вопросу находимъ мы въ „Паст. Соб.“. Вопросъ,—говорится здѣсь,—какъ поступить, если младенцу женскаго пола дано при крещеніи мужское имя, а младенцу мужскаго пола дано женское имя, не разъ выдвигался пастырской практикой и давно уже рѣшенъ, хотя рѣшаются его различно. Одни держатся того мнѣнія, что слѣдуетъ вновь прочитать молитву нареченія имени и назвать неправильно названную личность соотвѣствующимъ полу именемъ. Такъ, между прочимъ, постановила въ 1839 году московская духовная консисторія по дѣлу о назначеніи мужскаго имени сыну губернскаго секретаря Швецову, нареченному женскимъ именемъ Александры. Но митрополитъ Филаретъ не согласился съ мнѣніемъ консисторіи. Въ своей резолюціи по этому дѣлу отъ 22 мая 1839 года онъ пишетъ: „если бы консисторія выкинула въ чинъ и молитвы, то увидѣла бы, какъ не сообразно нарекать имя двадцатилѣтнему крещеному по чину некрещеннаго младенца... Учинить слѣдующее: велѣтъ отроку приготовиться къ принятію свв. Таинъ, и при исповѣди и приобщеніи свв. Таинъ нареши ему имя, которое, бывъ употреблено при таинствахъ, и будетъ для него твердымъ“ (№ 40 за 1897 г.).

Такое рѣшеніе митрополита Филарета нельзя не признать болѣе осмысленнымъ. На самомъ дѣлѣ, совершить перемѣну имени младенца удобнѣе всего при св. причащеніи. Въ указываемомъ вами случаѣ имя Зина болѣе подходяще замѣнить именемъ Зинаиды, т. к. и то и другое имя явля-

ются однозначными (Зина—Божественный, Зинаида—Божественная).

Наставнику Н. Макгееву. Вашъ вопросъ нѣсколько не ясенъ; если вы спрашиваете: можетъ ли Дмитрій, сынъ Анастасія, воспринимавшаго при крещеніи Героею, взять въ супружество плотскую сестру послѣдняго, то отвѣтимъ слѣдующими словами книги Кормчей: „Сыновья воспріемника съ тѣми, иже суть воспріемлеми отъ него, суть во второмъ степеніи другъ къ другу: понеже одинъ же отецъ ради ихъ сихъ убо тѣлеснѣ, овѣхъ же духовнѣ. Елицѣхъ же не воспріять, суть въ четвертомъ степеніи ко онѣмъ, понеже суть сынове двухъ братій. Сичевіи убо низходящій запрещаются даже до седьмого степеніи и въ осьмомъ разрѣшаются“. На основаніи такого рѣшенія книги Кормчей, Дмитрій въ отношеніи къ Героею состоитъ во второй степеніи духовнаго родства, а въ отношеніи къ Пелагій въ четвертой. Бракъ не разрѣшается.

Д. Глузареву: Редакція журнала „Церковь“ нисколько не уклоняется отъ отвѣтовъ на вопросы своихъ подписчиковъ, если ими при присылкѣ вопросовъ соблюдаются редакціонныя правила, время отъ времени помѣщаемыя въ началѣ отвѣтовъ. Почему на ваши вопросы не дано редакціей отвѣтовъ сказать не можемъ; полагаемъ потому, что вы не соблюли эти правила. По справкѣ въ редакціи вашихъ вопросовъ не оказалось. Будьте любезны повторить ваши вопросы.

Паулу Мохцову: Сообщаемое вами слишкомъ важно. Напишите докладъ мѣстному епископу или лучше всего московскому архіепископу для обсужденія на будущемъ освященномъ соборѣ.

Г. Аристову, секретарю Ильинской общины. Какъ получить учительское званіе—подробно говорилось въ журналѣ „Церковь“ за 1908 г. № 39. Справочникъ по испытанію на званіе начальнаго учителя можно выписать изъ книжной торговли товарищества „Знаніе“, С.-Петербургъ, Невскій, 92. Цѣна справочника около 30—40 коп.

Въ совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ.

Въ теченіе первой половины февраля въ совѣтъ съѣздовъ поступило изъ различныхъ мѣстъ Россіи и даже изъ-за границы отъ приходовъ, общинъ, священниковъ и частныхъ лицъ множество запросовъ по дѣламъ церковно-общественнымъ, школьному, земельному и переселенческому, на которые совѣтомъ съѣздовъ были даны соотвѣтствующіе указанія, разъясненія и отвѣты.

I.

Болѣе интересными изъ нихъ и заслуживающими вниманія являются запросы о празднованіи 19-го февраля пятидесятилѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Какъ и слѣдовало ожидать, этотъ народный праздникъ не могъ не коснуться и старообрядчества, которое въ громадномъ большинствѣ состоитъ изъ крестьянскаго сословія и которое крѣпостнической режимъ пережило, въ сравненіи съ другими крестьянами, въ болѣе острой формѣ. Совѣтъ общины въ Ножевкѣ, Пермской губерніи, сообщаетъ, что у нихъ, въ Ножевкѣ, въ память 50-лѣтія освобожденія крестьянъ общество постановило воздвигнуть памятникъ Царю-Освободителю Александру II-му. 19-го февраля должно быть освященіе мѣста и закладка памятника. Земскій начальникъ приглашаетъ старообрядцевъ принять участіе въ крестномъ ходѣ, совмѣстно съ причтомъ господствующей и единовѣрческой церкви. „Отъ

совмѣстнаго богослуженія съ ними мы отказались категорически,—пишутъ ножевцы, и просятъ разъяснить—итти ли имъ крестнымъ ходомъ для освященія мѣста и закладки памятника или уклониться отъ приглашенія; если итти, то впередъ духовенства господствующей церкви, или послѣ него“? Отвѣтить просятъ телеграммой, потому что письменный отвѣтъ къ 19-му февраля не поспѣетъ. Совѣтъ съѣздовъ отвѣтилъ по телеграфу, что совмѣстное богослуженіе правила св. Церкви запрещаютъ. Но *особо* возможно—послѣ, или ранѣе. По поводу того же пятидесятилѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ совѣтъ съѣздовъ получилъ еще одинъ не менѣе интересный запросъ по телеграфу изъ с. Архангельскаго, Ставропольской губерніи, отъ мѣстнаго благотворителя И. М. Новикова: „Можно ли,—спрашиваетъ онъ,—построить старообрядческое училище въ память 19-го февраля, куда обратиться за разрѣшеніемъ, и какъ именовать училище?“ Совѣтъ съѣздовъ на этотъ запросъ отвѣтилъ, что „училище строить можно. Наименованіе хорошо бы—въ память освобожденія крестьянъ 19-го февраля 1861 года. Съ ходатайствомъ о разрѣшеніи слѣдуетъ обратиться, чрезъ губернатора, въ министерство внутреннихъ дѣлъ“.

Но въ то время, какъ въ однѣхъ мѣстахъ старообрядцевъ не только не преслѣдуютъ, но приглашаютъ къ совмѣстному публичному церковному богослуженію, изъ другихъ мѣстъ нашего обширнаго отечества поступаютъ свѣдѣнія объ отношеніяхъ администраціи къ старообрядчеству, характеризующія мѣстныхъ властей, какъ гонителей старообрядческаго населенія. Старообрядцы-безпоповцы Архангельской губ., между прочимъ, сообщаютъ, что губернское правленіе предписало привлекать ихъ къ суду по 78 ст. уг. ул. за погребеніе по старообрядческому обряду, хотя они издавна принадлежатъ къ старообрядчеству, но официально только числятся „православными“. Было уже много случаевъ,—сообщаютъ они,—что состоявшихъ въ старообрядчествѣ съ дѣтства стариковъ и старухъ по смерти насильно везутъ къ попомъ великороссійской церкви для отпѣванія,—требуютъ, чтобы они, согласно министерскаго циркуляра, отъ 18-го августа 1905 года, отчислились отъ господствующей церкви, къ которой они никогда не принадлежали. „Мы хотѣли было подать коллективное заявленіе объ отчисленіи,—пишутъ архангельцы,—но такого заявленія отъ насъ не принимаютъ, а требуютъ, чтобы заявленіе было подано отъ каждаго *лица* въ отдѣльности, съ оплатою гербоваго сбора въ 1 р. 50 к. Такой расходъ многимъ, въ особенности семейнымъ, не подь силу“. Кромѣ сего, съ нихъ берутъ деньги на устройство и украшеніе великороссійской церкви и „на всеъ потовскія прихоти“: квартиру, отопленіе и пр. Аналогичное сообщеніе послѣдовало отъ безпоповцевъ поморскаго брачнаго согласія изъ Нижегородской губ., с. Байкова, Лукьяновскаго уѣзда: они пишутъ, что ихъ всячески притѣсняютъ,—лишаютъ по наличнымъ душамъ земельнаго на дѣла; изъ общественной лѣсной дачи не даютъ для отопленія молитвеннаго дома дровяного лѣса; а что касается мѣстной церкви господствующей, то расходы на нее взыскиваются и со старообрядцевъ. А потому просятъ безпоповцы „дать имъ братское наставленіе, какъ бы имъ избѣжать этого насильственнаго насилія?“ Совѣтъ съѣздовъ на эти жалобы и запросы безпоповцевъ далъ разъясненія старообрядцамъ Архангельской губерніи, что требованіе администраціи не совершать погребенія надъ лицами официально числящимися „православными“, но издавна принадлежащими къ старообрядчеству, пока они не подадутъ заявленія объ отчисленіи отъ господствующей церкви, противорѣчитъ Высочайшему указу 17-го апрѣля и манифесту 17-го октября 1905 года. Статья же 78 угол. улож., на которую ссылается губернское

правление, какъ воспрещающая погребеніе христіанина безъ христіанскаго обряда, едва ли можетъ быть примѣнима къ погребенію по старообрядчеству, такъ какъ старообрядческое погребеніе есть обрядъ христіанскій. При разъясненіи совѣтомъ приложена на имя министра внутреннихъ дѣлъ жалоба отъ архангельскихъ старообрядцевъ, въ которой, помимо ссылки на Высочайшіе акты 17-го апрѣля и 17-го октября, указано еще на Высочайшій указъ 25-го іюня 1905 г., коимъ освобождены отъ суда и слѣдствія даже тѣ лица, которыя повинны въ „сворачиваніи изъ православнаго въ иное христіанское исповѣданіе“. Относительно коллективнаго заявленія объ отчисленіи отъ господствующаго вѣроисповѣданія, совѣтомъ сѣздовъ предложено ходатайствовать объ этомъ предъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Старообрядцамъ Нижегородской губерніи совѣтъ сѣздовъ отвѣтилъ, что поборы съ старообрядцевъ на храмы господствующей церкви и ея духовенство, хотя бы они были по постановленіямъ сельскихъ приговоровъ—закономъ воспрещены, и въ настоящее время такіе сборы не только не должны взиматься съ старообрядцевъ, но ихъ возможно выскидывать обратно въ пользу старообрядцевъ. О незаконности сборовъ на храмы господствующей церкви и ея духовенства говорится въ указѣ правительствующаго сената отъ 31 октября 1906 года за № 7390 (ж. „Церковь“, 1910 г., № 47) и разъясненіи министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 22 января 1908 г. за № 1862 (брош. „О древнихъ христіанскихъ общинахъ“, изд. совѣта сѣздовъ).

Не лишнимъ будетъ отмѣтить также и то, что даже высшая администрація губерній и областей повидимому еще недостаточно усвоила себѣ смыслъ новыхъ вѣроисповѣдныхъ актовъ. Отъ старообрядцевъ Ферганской области поступило сообщеніе, что образованіе у нихъ старообрядческой общины задерживается по той причинѣ, что заявленіе о семь старообрядцевъ передано начальникомъ

области на разсмотрѣніе духовенства господствующей церкви. Совѣтъ сѣздовъ, препровождая ферганскимъ старообрядцамъ экземпляръ закона объ общинахъ, разъяснилъ, что въ законѣ нѣтъ требованія передавать на разсмотрѣніе консисторій господствующей церкви заявленія старообрядцевъ объ образованіи общины и что, напротивъ, какъ видно изъ статей 7—10 закона 17 октября 1906 г., губернское или областное правленіе обязано разсмотрѣть заявленіе объ образованіи общины въ теченіе мѣсячнаго срока со дня его подачи.

II.

Съ приближеніемъ весенняго времени въ совѣтъ сѣздовъ начали поступать ходатайства старообрядцевъ о переселеніи ихъ на Дальній Востокъ. Такихъ ходатайствъ поступило пока не много—всего отъ 21 семейства, изъ слѣдующихъ мѣстъ: с. Мадаева, Нижегородской губ., хутора Горина, области Войска Донскаго, поселка Раннего, Уральской обл., сл. Туркова и хут. Боброваго, Минской губерніи.

Кромѣ сего, отъ старообрядцевъ предмѣстья г. Измаила, Бессарабской губерніи, Ново-Нерасовки, поступила просьба организовать у нихъ товарищество (артель) съ цѣлью арендовать озеро „Кугурлуй“ для рыболовства. Совѣтъ сѣздовъ, выработавъ договорный уставъ для ново-неграбовскихъ старообрядцевъ, заключающій въ себѣ 27 пунктовъ, предложилъ имъ для скорости и упрощенія дѣла заключить его между собою нотаріальнымъ порядкомъ.

Справки, совѣты и разъясненія по вопросамъ церковно-общественнаго характера, школьному, земельному и переселенческому можно получать въ совѣтъ всероссійскихъ сѣздовъ старообрядцевъ.

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Празднованіе юбилея.

Въ субботу, 19 февраля, въ день 50-лѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ „Царскаго“ многолѣтія.

Молебствіе совершалъ высокопреосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій, въ сослуженіи Александра, епископа рязанскаго и петроградскаго, съ участіемъ всего кладбищенскаго духовенства. Среди многочисленныхъ богомольцевъ присутствовали на молебствіи попечителя храмовъ: С. Т. Соловьевъ, Г. М. Кузнецовъ, Я. М. Филатовъ и И. А. Пуговкинъ.

Чтеніе въ московскомъ братствѣ.

Въ помѣщеніи братства (Б. Каменники, д. Уварова) 27-го февраля, въ 3 часа дня, состоится чтеніе Я. А. Богатенко, на тему: „О женскомъ дѣлѣ въ храмѣ“. Послѣ чтенія послѣдуетъ обмѣнъ мнѣній. Входъ бесплатный.

Въ слѣдующее воскресенье, 6-го марта, въ помѣщеніи малой аудиторіи № 3, Политехническаго музея, въ 2 часа дня состоится чтеніе В. Е. Макарова, на тему: „Изъ исторіи старообрядческаго Рогожскаго кладбища“ (къ 140-лѣтію его существованія: 1771—1911 гг.). Чтеніе будетъ сопровождаться туманными картинами на экранѣ. Входъ платный, билеты продаются въ канцеляріи

братства, Б. Каменники, д. Уварова, отъ 9 час. утра до 8 час. вечера, въ маг. Бекъ у Ильинскихъ воротъ, и въ редакціи журн. „Церковь“.

Собраніе на Преображенскомъ кладбищѣ.

Совѣтъ преображенской общины извѣщаетъ, что имѣетъ быть общее собраніе 6 марта 7419 (1911 г.) въ мужской палатѣ преображенскаго богадѣленнаго дома по слѣдующей программѣ: 1) Избраніе 3-хъ членовъ ревизіонной комиссіи; 2) вопросъ о постройкѣ больницы общины; 3) обсужденіе вопроса объ избраніи уполномоченныхъ; 4) вопросъ объ обмѣнѣ нѣкоторыхъ процентныхъ бумагъ общины на болѣе выгодныя; 5) пріемъ новыхъ членовъ и текуція дѣла.

Льгота старообрядческимъ законоучителямъ.

Совѣтъ министровъ призналъ возможнымъ продлить на пять лѣтъ срокъ допущенія къ преподаванію Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ лицъ безъ образовательнаго ценза.

Сѣздъ безпоповцевъ.

Совѣтомъ Преображенскаго кладбища возбуждено ходатайство о созывѣ на 24-е апрѣля этого года всероссійскаго сѣзда безпоповцевъ. На сѣздъ будутъ приглашены представители крупныхъ старообрядческихъ организацій. Цѣль созыва—обсужденіе старообрядческаго законопроекта.

Общее собрание.

13-го сего февраля въ храмѣ св. мучениковъ Сергія и Вахы, что при домѣ т-ва Балашовыхъ, въ Рогожской, послѣ Божественной литургіи, состоялось общее собраніе членовъ Сергіе-Вахвской старообрядческой общины. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ М. И. Бриллиантовъ.

На этомъ собраніи былъ заслушанъ отчетъ и произведены выборы членовъ совѣта на текущее второе трехлѣтіе и выборъ второго настоятеля храма общины. Изъ отчета оказалось, что въ теченіе прошлыхъ отчетныхъ 3 лѣтъ совѣтомъ общины составленъ избытокъ чистой прибыли 1,585 руб., который и составляетъ теперь собственность общины.

Вторымъ настоятелемъ храма для исправленія таинствъ и требъ въ уѣздѣ (такъ какъ община, кромѣ Москвы, распространяетъ свою дѣятельность и на Московскій уѣздъ) избранъ старообрядческой священникъ о. Григорій Максимовичъ Карабиновичъ.

Въ члены совѣта общины избраны слѣдующія лица: М. С. Балашовъ, М. И. Бриллиантовъ, Г. Е. Евлампіевъ, И. И. Бочинъ, А. С. Балашовъ, С. С. Балашовъ, А. И. Соколовъ, К. Д. Языковъ, А. А. Самоиловъ, И. Г. Костинъ и Д. Д. Дубровинъ и на основаніи ст. 21 Высочайшаго указа 17 октября 1906 г. состоитъ членомъ совѣта настоятель храма, о. Николай Ѳоминъ; въ кандидаты: И. П. Ламокинъ, М. В. Барышевъ и А. Т. Коротковъ; въ особо довѣренныя лица: Д. И. Алимаринъ, В. И. Руновъ и К. А. Соколовъ.

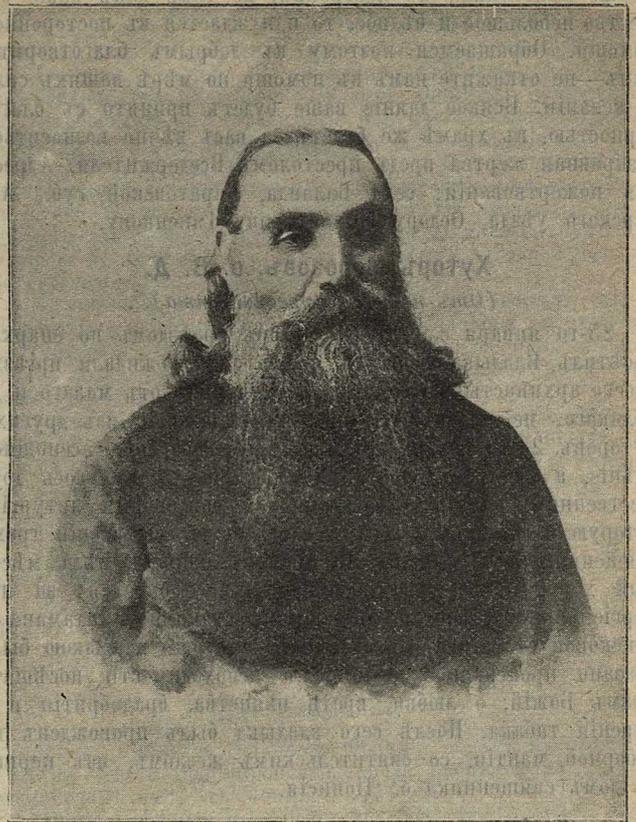
15-го сего же февраля состоялось засѣданіе совѣта этой общины. Предсѣдателемъ совѣта избранъ М. С. Балашовъ; товарищемъ предсѣдателя—М. И. Бриллиантовъ; казначеемъ—священникъ о. Николай Ѳоминъ; церковнымъ старостой—Г. Е. Евлампіевъ и помощникомъ его—А. А. Самоиловъ.

Протоіерей Исидоръ Кирилловичъ Андроновъ.

(Къ портрету).

Протоіерей И. К. Андроновъ уроженецъ г. Вольска, Саратовской губ., рукоположенъ къ храму Покрова Пресвятыя Богородицы въ Астрахани въ 1880 году, куда и прибылъ на помощь престарѣлому священнику о. Іоанну Романову. Въ 1905 г. исполнилось 25-лѣтіе его службы Престолу Господню, и юбилей этотъ былъ торжественно отпразднованъ въ присутствіи всѣхъ прихожанъ г. Астрахани; была поднесена отъ нихъ юбиляру св. икона Покрова Пресвятыя Богородицы въ драгоценной ризѣ, при благодарственномъ адресѣ; много было и другихъ подношеній отъ отдѣльныхъ лицъ. Въ истекшемъ году маститый протоіерей праздновалъ свое 30-лѣтіе служенія Престолу Господню, и въ этотъ день, помолясь Всевышнему Творцу, близкіе родные и друзья о. Исидора собрались въ квартирѣ юбиляра и принесли ему свои сердечныя поздравленія, на каковыя юбиляръ отвѣтилъ рѣчью благодарности и предложилъ всѣмъ въ своемъ домѣ скромный обѣдъ.

О. Исидоръ—всесторонне развитой человекъ. Онъ самъ образовалъ себя, много читалъ книгъ религіознаго содержания. Онъ имѣетъ у себя цѣнную бібліотеку, наполненную преимущественно книгами, выписанными отъ покойнаго епископа Арсенія уральскаго, съ которымъ о. Исидоръ велъ частую переписку. На жизненномъ пути онъ имѣлъ много лишеній; рано потерялъ свою подругу жизни; спустя нѣкоторое время батюшка лишается и своихъ двоихъ сыновей. Благодаря своему ровному, выдержанному характеру, доброму отзывчивому сердцу, о. Исидоръ приобрѣлъ уваженіе и любовь всего общества. Имя его популярно не только среди старообрядцевъ, но его знаютъ почти всѣ астраханцы. Крѣпко боятся астраханцы, какъ бы дорогого батюшку не призвали на святительскую кафедру, и они не

Протоіерей о. Исидоръ Андроновъ.

могутъ себя представить подобное лишеніе и молятъ Всевышняго Творца о его здравіи на многіе годы, чтобы Господь привелъ пожить подъ его мудрымъ пастырскимъ правленіемъ.

Баланда, Саратов. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

3-го декабря 1908 года наше село Баланда, Саратовской губ., Аткарскаго уѣзда, постигло тяжелое горе: произошелъ пожаръ, и нашъ храмъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы сгорѣлъ. Для удовлетворенія нашихъ духовныхъ нуждъ мы рѣшили построить новый каменный храмъ

Проектъ храма баландинской старообрядческой общины.

и уже приступили къ постройкѣ, но такъ какъ наше общество небольшое и бѣдное, то и нуждается въ посторонней помощи. Обращаемся поэтому къ добрымъ благотворителямъ—не откажите намъ въ помощи по мѣрѣ вашихъ силъ и желаній. Всякое даяніе ваше будетъ принято съ благодарностью, въ храмъ же будетъ за васъ вѣчно возноситься безкровная жертва предъ престоломъ Вседержителя. Адресъ для пожертвованій: село Баланда, Саратовской губ., Аткарскаго уѣзда, Федору Михайловичу Ганенкову.

Хуторъ Морозовъ, о. В. Д.

(Отъ нашего корреспондента).

25-го января с. г. нашъ хуторъ проѣздомъ по епархіи посѣтилъ Владыка Геннадій. Здѣсь давно ожидали пріѣзда своего архипастыря и собрались видѣть его отъ малаго и до великаго, не только что наши, но даже и изъ другихъ хуторовъ. 24-го января владыкой было совершено всенощное бѣдніе, а на слѣдующее утро въ 7 часовъ началось торжественное облаченіе владыки для совершения литургии, которую и совершалъ затѣмъ владыка въ сослуженіи трехъ священниковъ и діакона. На правомъ клиросѣ пѣлъ мѣстный хоръ, а на лѣвомъ—пріѣзжихъ любителей; за литургіей присутствовали: помощникъ станичнаго атамана и войсковой старшина. По окончаніи литургии владыкою было сказано пространное поученіе о необходимости посѣщать храмъ Божій, о любви, вредѣ пьянства, брадобритіи и о куреніи табака. Послѣ сего владыка былъ провожденъ въ соборной мантии, со святительскимъ жезломъ, изъ церкви въ домъ священника о. Діонісія.

С. Монастырское, Саратовской губ. *).

(Отъ нашего корреспондента).

13-го августа 1910 г. въ с. Монастырскомъ произошелъ сильный пожаръ. Только-что успѣли крестьяне свезти на

* Подробное описаніе возникновенія общины с. Монастырскаго помѣщено въ ж. „Церковь“, № 4-й, за 1910 г.

Строющийся храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ с. Монастырскомъ, Саратовской губ.

гумны хлѣбъ и кормъ для скота, какъ все это сгорѣло дотла, вслѣдствіе чего состоятельный народъ превратился въ совершенныхъ нищихъ. Всего сгорѣло 130 домохозяевъ, убытки исчисляють около 100⁰⁰⁰ тысячъ рублей. Въ виду столь печальнаго положенія, мѣстные христіане-старообрядцы вынуждены прекратить постройку начатаго уже строиться храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Но, подражая примѣру праведнаго Іова, они надѣются на всемогущество Божіе и на Его истинныхъ послѣдователей, которыхъ усердно просятъ помочь имъ своимъ благотвореніемъ достроить сей храмъ, чѣмъ мы все, о Христвѣ братія, исполнимъ повелѣніе апостола Павла: „Другъ другу тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ“.

Изъ жизни Господств. и ихъ истор. событий

Глава епархіи.

«Петербургскій Листокъ» передаетъ интересныя подробности постановленія синода объ увольненіи на покой епископа омскаго Гавріила.

Осенью минувшаго года законоучитель омской мужской гимназіи о. Олерскій довелъ до свѣдѣнія синода о предосудительномъ образѣ жизни протоіерея города Омска о. Голосова, вступившаго въ незаконную связь съ нѣкоторыми изъ своихъ ученицъ по гимназіи. Въ подтвержденіе своего донесенія о. Олерскій прилагалъ нѣкоторыя омскія періодическія изданія, въ которыхъ описывались въ стихахъ и прозѣ похождения о. Голосова, и нѣсколько копій собственноручныхъ писемъ послѣдняго весьма интимнаго характера, приговаривая, что подлинники этихъ писемъ могутъ быть доставлены по первому требованію синода. Въ заключеніе о. Олерскій сообщалъ, что поведеніе протоіерея Голосова вызываетъ большой облазвъ среди омской паствы, но все попытки жаловаться на него мѣстному духовному началству остаются безрезультатными, такъ какъ названный протоіерей приходится роднымъ племянникомъ омскому преосвященному Гавріилу и имѣетъ на послѣдняго такое вліяніе, что фактически онъ, Голосовъ, а не владыка Гавріиль, правитъ омской епархіей.

Заслушавъ это донесеніе и имѣя въ виду, что въ синодѣ имѣлось уже нѣсколько жалобъ на дѣйствія омскаго владыки, синодъ постановилъ произвести ревизію всехъ дѣлъ омскаго

епархіальнаго управленія, а также разслѣдованіе обвиненій, возводимыхъ на протоіерея Голосова, черезъ особо уполномоченныхъ ревизоровъ. Исполненіе обязанностей этихъ ревизоровъ возложено было на епископа екатеринбургскаго и ирбитскаго Митрофана и секретаря синодальной канцеляріи Смердынскаго.

Прибывъ въ началѣ января текущаго года въ Омскъ, ревизоры прежде всего установили полную справедливость донесеній о. Олерскаго. Оказалось, что похождения о. Голосова были сказкой для всего города и давали нестоимыя темы для газетъ и сатирическихъ журналовъ. Подтвердилось также, что приносимыя по этому поводу жалобы на протоіерея Голосова мѣстному началству не только не имѣли успѣха, но и оканчивались для жалобниковъ весьма печально, если послѣдніе принадлежали къ церковному клиру. Допрошенный ревизорами о. Голосовъ не могъ опровергнуть предъявленныхъ ему обвиненій и пытался только оправдаться тѣмъ, что все жалобы на него не что иное, какъ выпады лѣвыхъ политическихъ партій, которыя не терпятъ его, какъ предсѣдателя крайнихъ правыхъ организаций. Такъ какъ недостаточность подобнаго оправданія была слишкомъ очевидна, то преосвященный Митрофанъ, дѣйствуя согласно указаніямъ синода, запретилъ о. Голосову священнослуженіе и передалъ его формальному суду консисторіи, предложивъ послѣднему представить свой приговоръ непосредственно синоду, помимо мѣстнаго преосвященнаго. Произведенная затѣмъ общая ре-

визія дѣль епархіального управленія также подтвердила справедливость всѣхъ жалобъ на преосвященнаго Гавріила, поступившихъ въ синодъ. Оказалось, что фактически главой епархіи являлся протоіерей Голосовъ, что большинство резолюцій о консисторскихъ и другихъ дѣлахъ не только составлены, но и написаны рукою не владыки, а о. Голосова, что преосвященный находился въ такомъ подчиненіи у названнаго протоіерея, что поручалъ послѣднему говорить за себя также тѣ рѣчи, которыя обязанъ былъ произносить самъ, и проч.

Составленный по этому поводу ревизорами объемистый докладъ заслушанъ былъ на послѣднемъ общемъ засѣданіи синода, при чемъ единогласно было постановлено уволить преосвященнаго Гавріила по преклонности лѣтъ отъ управленія омской епархіей на покой, назначивъ ему мѣстопробываніе въ одномъ изъ монастырей средней полосы Россіи, а о протоіерей Голосовъ имѣть окончательное сужденіе по полученіи консисторскаго дѣлопроизводства.

Мірская жизнь

Въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

— Въ Госуд. Думѣ принятъ въ первомъ постатейномъ обсужденіи законопроектъ о наложеніи опеки на сельскихъ обывателей.

Начались общія пренія по законопроекту о волостномъ земствѣ.

Отвергнута спѣшность запроса трудовой группы по поводу конфискаціи № 11 «Столичныхъ Отликовъ».

Отвергнуто предложеніе депутата Гололобова о постановкѣ на обсужденіе въ ближайшую очередь законопроекта о неприкосновенности личности.

Отклонена спѣшность по запросу трудовой группы о прятствіяхъ, чинимыхъ общественнымъ организаціямъ въ устройствѣ празднованія 50-лѣтія освобожденія крестьянъ.

— Запросы о мѣропріятіяхъ совѣта министровъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ комиссіей по запросамъ отклонены. Н. П. Шубинскій отказался быть докладчикомъ по запросамъ; его замѣнилъ гр. В. Бобринскій.

— Въ комиссіи личнаго состава и внутреннего распорядка Госуд. Совѣта заслушано объясненіе бывшаго ректора московскаго университета А. А. Мануилова, послѣ чего комиссія постановила считать его выбывшимъ изъ состава Совѣта.

— Въ Госуд. Думѣ по случаю 50-лѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ состоялось освященіе бюста Императора Александра II, поставленнаго депутатами-крестьянами. Присутствовали министры, члены Госуд. Думы и Госуд. Совѣта. А. И. Гучковъ произнесъ рѣчь.

— Въ Госуд. Думѣ заслушанъ докладъ бюджетной комиссіи о государственной росписи на 1911 г. Общія пренія по росписи закончены 22-го февраля.

Событія въ Россіи.

— 19-го февраля Россія отпраздновала 50-лѣтній юбилей освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. На торжественномъ богослуженіи въ Казанскомъ соборѣ по случаю освобожденія крестьянъ присутствовали: Государь Императоръ и Государыни Императрицы Александра Теодоровна и Марія Теодоровна. Государь Императоръ изволилъ принимать въ Зимнемъ дворцѣ депутатовъ-крестьянъ. Опубликованы Высочайшіе рескрипты на имя предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина и члена Госуд. Совѣта д. т. с. П. П. Семенова-Тяньшанскаго.

— Въ провинціи празднованіе 50-лѣтія освобожденія крестьянъ носило по преимуществу официальный характеръ. Всюду былъ усиленъ полицейскій надзоръ, на нѣкоторые засѣданія не были допущены представители печати. Въ Омскѣ и Кіевѣ, за статьи о 19-мъ февраля, подвергнуты аресту безъ замѣны штрафомъ редакторы газетъ.

— Государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1911 г. сведена съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами на 43,000,000 рублей.

— Волненія въ университетахъ продолжаютъ. Министерствомъ народнаго просвѣщенія приняты прошенія объ отставкѣ слѣдующихъ профессоровъ московскаго университета: Рота, Вернадскаго, Чапыгина, Рейна, Петрушевскаго, Зелинскаго, Лебедева, Хвостова, Шершеневича, Сербскаго, Алексинскаго и Эйхенвальда. Исключено за безпорядки: изъ петербургскаго университета—67 студентовъ, изъ московскаго—75, изъ харьковскаго—14, изъ новороссійскаго—66, изъ варшавскаго—28, изъ университета св. Владиміра—28. По распоряженію министра народнаго просвѣщенія изъ кіевскаго университета уволено еще 20 студентовъ. Административно высланные изъ Петербурга въ Вологду студенты, до присылки ихъ бумагъ, заключены въ тюрьму. Изъ Москвы началось массовое выселеніе студентовъ.

— Московскій военно-окружный судъ приговорилъ бывшаго дѣлопроизводителя военнаго совѣта Полякова къ отбывчю въ арестантскія отдѣленія на 5 лѣтъ; съ него же присуждено взыскать 60,000 рублей въ пользу Александровскаго комитета о раненыхъ. Поляковъ арестованъ.

— Въ Харбинѣ продолжаетъ свирѣпствовать чума; каждый день умираетъ отъ нея 10—15 человѣкъ. Гибнутъ и борцы съ чумой. Умерли: тибетскій врачъ Ешилосанъ, сестра милосердія Снѣжкова, фельдшеръ Брожунасъ, санитаръ-китаецъ и недавно прибывшій студентъ-медикъ Мамонтовъ.

— Въ предмѣстьѣ Одессы констатированъ чумный случай. — Въ Вѣрномъ ощущались подземные толчки; въ верховьяхъ рѣки Чилика упала цѣлая гора и завалила рѣку.

— На ст. Бологое, близъ Петербурга, сгорѣлъ кинематографъ, въ которомъ показывались картины подъ 1-й день Великаго поста. Въ огнѣ погибло 93 человѣка и 40 пострадало.

За границей.

Кабинетъ министра Бриана во Франціи подалъ въ отставку; на его мѣсто сформировался новый кабинетъ во главѣ съ министромъ вн. дѣлъ Мони.

— Палата общинъ въ Англіи 368 голосами противъ 243 приняла во второмъ чтеніи билль объ упраздненіи права «veto» палаты лордовъ.

— Въ ландтагъ внесено предложеніе о введеніи въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Пруссіи обученія русскому языку вмѣсто англійскаго.

— Телеграфируютъ о подготовляемомъ въ Пекинѣ переворотѣ. Изъ Владивостока сообщаютъ о полученныхъ тамъ чрезвычайно тревожныхъ извѣстіяхъ изъ Китая, гдѣ готовится движеніе, родственное боксерскому.

— Проживающіе въ Токио 1200 китайскихъ студентовъ подали китайскому послу протестъ противъ слабости правительства, унижившаго націю уступкою Россіи.

— Болгарское народное собраніе постановило предать суду всѣхъ бывшихъ министровъ, кромѣ Шишманова.

— Старшій членъ французской колоніи въ Москвѣ Огюсть Лутрейль завѣщаль 7 милл. франковъ на просвѣтительныя цѣли.

— Въ Красномъ морѣ сгорѣлъ пароходъ «Хуріетъ». Изъ общаго числа 770 пассажировъ спаслась только часть.

— Въ Джеддѣ умерло отъ чумы 4. Въ Портъ-Саидѣ, на пароходѣ, пришедшемъ изъ Бомбея, обнаруженъ подозрительный по чумѣ случай.

— Въ Спокенѣ (штатъ Вашингтонъ) появились заболѣванія бубонной чумой; трое умерли; заболѣвшихъ 16.

СОДЕРЖАНІЕ:

Проснись, душа, ст. *стиск. Михаила*.—Апостольское преданіе въ старообрядчествѣ.—Совѣстимо ли старообрядчество съ широкимъ всестороннимъ образованіемъ, ст. *Θ. Мелникова*.—Признанная іерархія, ст. *Шалева*.—Почему я перешелъ въ старообрядчество, *объясненіе С. И. Кошелева*.—Среди миссіонеровъ.—Отвѣты редакціи.—Въ совѣтѣ всероссійскихъ съездовъ.—Церковно-общественная жизнь.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Рисунки и снимки.

Совѣтъ Московской Старообрядческой общины РОГОЖСКАГО КЛАДБИЩА

покорнѣйше просить членовъ общины пожаловать на общее собраніе, имѣющее быть **27-го марта с. г., въ 11 часовъ утра**, въ зданіи конторы общины.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ:

1. Принятіе новыхъ членовъ въ общину.
2. Докладъ о регистраціи священника о. Петра Николаевича Никифорова и о. діакона Андрея Семеновича Муравьева.
3. О времени членскихъ взносовъ.
4. Докладъ ревизіонной комиссіи.
5. Утвержденіе отчета совѣта общины за 1910 годъ.
6. Объ утвержденіи смѣты на 1911 годъ.
7. Выборы членовъ ревизіонной комиссіи на 1911 годъ.
8. Докладъ о помѣщеніи въ гостиницѣ общины портретовъ: гг. старшинъ и попечителей.
9. Докладъ о продажахъ дома Общины въ Турикѣ (Рогожской ч. 1 уч.).
10. Докладъ по поводу предполагаемаго къ открытію старообрядческаго института.

ОТЧЕТЫ,

ЭКСПЕРТИЗА

контроль, веденіе и устройство торговыхъ книгъ: въ банкахъ, заводахъ, на фабрикахъ, въ потребительскихъ о-вахъ, въ старообряд. общинахъ, кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ т-вахъ, артеляхъ и въ торговыхъ оптовыхъ самостоятелно вести книги безъ всякой помощи. Книги эти важны: 1) для СУДЕБНЫХЪ ВЪЗЫСКАНИЙ; 2) для опредѣленія податной прибыли въ казен. палат.; 3) для СТРАХОВАНІЯ. Переписка бумагъ на пишущихъ машинахъ и разн. шриф. Документы хранятся въ стальной кладовой Сѣверн. банка. Строг. соблюденіе коммерческой тайны. СИСТЕМА и РАБОТЫ СЧЕТОВОДСТВА УДОСТОВЕРЯ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ: въ Парижѣ, Неаполѣ, Моск., Рост.-на-Дону, Ташкен., Самарѣ, Единцахъ, Миллеровѣ, Одессѣ.

Присяжный эксперт
по счетоводству

П. В. МОСКВИНЪ.

МОСКВА, Мясницкая, Уланскій пер., д. Липгартъ. Телеф. 222-25.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Николая Васильевича Усачева.

(Существ. съ 1845 г.)

С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2.

Отливаетъ церковные колокола отъ 20 фун. до 2000 пуд. въ штукѣ съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и поднятіемъ на колокольни.

Доброкачественный металлъ, правильные размѣры колоколовъ, сильный гармоничный звонъ, безукоризненная отдѣлка, аккуратное исполненіе заказовъ, рассрочка платежа.

Заводомъ отливались крупнѣйшіе колокола: въ С.-Петербургскій Исаакиевскій соборъ звонъ 4000 пуд. при большомъ колоколѣ 2000 пуд., Ревель, въ Александро-Невскій соборъ — колоколъ 1000 пуд., Валаамскому монаст. — колоколъ 1000 пуд., Петербургъ, Владимірская церк. — колоколъ 600 пуд., Петерб., Ново-дѣвичій мон. — 1 колоколъ 500 пуд., и множество друг. въ разн. мѣстност. Имперіи.

Съ заказами и справками обращаться по адресу: С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2, колокольно-литейный заводъ, Никол. Васильев. Усачеву

Новыя книги:

Еп. Иннокентій. Слова и рѣчи (арестъ съ книги снятъ). Ц. **60** к.

Еп. Михаилъ. Апологія старообрядчества. Ц. **40** к.

Его же. Методика Закона Божія. Ц. **50** к.

В. Е. Макарова. Очерки по истории старообрядчества. Ц. **40** к.

Д. С. Варакинъ. Исправленіе книгъ при патр. Никонѣ. Ц. **30** к.

Главный складъ изданій: Москва, Пятницкая, д. 83, кв. 13. И. В. Галкину.

Книгопродавцамъ уступка.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА,

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3—4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Пѣстовки, мѣдно-литые иконы и кресты. Старообряд. церковные сосуды. Эмалевые, подъ старое складни и цѣпи. Всякого рода корреспонденцію посылать: *Н. М. Вострякову.*

Старинныя иконы Новгор. письма „ДЕИСУСЪ“.
ПРОДАЮТСЯ, выш. 1 арш. 10 верш.
ВИДѢТЬ МОЖНО:
Москва, Солянка, магазинъ Бр. Храпуновыхъ, спросить *Тим. Пв. Зилкина.*

НОВЫЯ КНИГИ,

отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городицѣ, Нижегород. губ.,

у П. А. Овчинникова:

Севаста Арменополя, — цѣна безъ пересылки 4 руб., пересылка за 2 фун.
Матвея (Правильника), — цѣна безъ пересылки 3 руб., пересылка за 2 фун.
Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пер., пересылка за 2 фун.
Три отвѣта старообр. приемлющ. священство безпозвцамъ небрачнымъ въ 3-й годъ, т.-е. 1779 г., цѣна 50 к. безъ пересылки.

РУССКІЙ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Георгія Владиміровича

Радзиховскаго

въ м. Немировъ, Подольской губ.

Больш. зол. мед.

Первый и старѣйшій въ Юго-Западномъ краѣ; прошу не смѣшивать и не сравнивать съ польскими мастерскими въ Немировѣ, запросы прошу дѣлать по возможности заказными письмами.

Заводъ награжденъ на выставкѣ въ Ростовѣ на-Дону за высокое качество, изящную отдѣлку, сильный и пріятный звукъ колоколовъ, высшей наградой „Большой золотой медалью“. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку разбитыхъ всевозможной величины церковныхъ колоколовъ, по самой умѣренной цѣнѣ, съ доставкой по желѣзной дорогѣ на счетъ завода и съ долготѣмъ рачительствомъ за прочность.

Между многими заказами заводомъ выполнены слѣдующіе: г. Черниговъ, въ Старо-Воскресенскую церк., 104 п. 26 ф., с. Янчокракъ, Таврической губ., 207 п. 4 ф., с. Запрудное, Калужской губ., 109 п. 15 ф., г. Гайсинъ, Подольской губ., 124 п. 27 ф., г. Лепсинскъ, Семирѣченской области, 102 п. 29 ф., с. Ананское, Тульской губ., 131 п. 30 ф., м. Бѣлозерье, Кіевск. губ., 105 п. 25 ф., г. Вознесенскъ, Херсонской губ., для 5-й резервной артиллерійской бригады, 197 п. 29 ф., с. Камратъ, Бессарабской губ., 159 п. 32 ф., м. Немировъ, Троицкой церкви, 71 п. 8 ф., с. Абанское, Енисейск. губ., 112 п. 38 ф., с. Липянка, Кіевск. губ., 125 п. и множество другихъ.

УСЛОВІЯ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Адресоваться: м. Немировъ, Подольск. губ., контора завода.

ИКОНЫ

строгихъ греческихъ писемъ во всѣхъ стиляхъ недорого можно получить и заказать въ иконной лавкѣ Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи.

С.-Петербургъ, Надеждинская ул., 27.

По желанію иконы могутъ исполняться мастерами-старообрядцами. Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

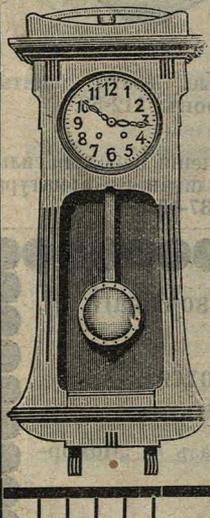
Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ. Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческіе книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣд. ные кресты, эмалевые складни, цѣпи и пр.

Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

Въ небольшой приходъ требуется для обученія мальчиковъ пѣнію и руководить клиросомъ опытный уставщикъ на небольшое жалованье, при готовой квартирѣ и пользованіи доходами отъ требъ. Письменно обращаться: Кострома, Павловская ул. Старообрядческой храмъ.

ПАВЕЛЪ БУРЕ,

поставщикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Москва, Кузнецкій Мостъ, уголъ Неглинной.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 23.

БОЛЬШОЙ и РАЗНООБРАЗНѢЙШІЙ ВЫБОРЪ

КАРМАННЫХЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики,

а также

СТѢННЫХЪ ЧАСОВЪ-РЕГУЛЯТОРОВЪ.

„STYLE MODERNE ET RENAISSANCE“, РЪЗНЫХЪ НА КРОНШТЕЙНАХЪ, БРОНЗОВЫХЪ ДОРОЖНЫХЪ, СЪ БАШЕНН. БОЕМЪ ПОЛУЧАСОВЪ И ЧЕТВЕРТЕЙ.

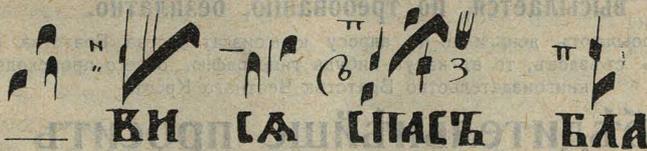
Иллюстрирован. преиъ-курантъ за № 227 высыл. по требованію бесплатно.

Книгоиздательство

Знаменное Пѣніе

Адресъ: Кіевъ, Подоль,

Издательствѣ „Знаменное Пѣніе“.

Это точный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются въ дѣлѣ краски, на хорошей бумагѣ. Подробнотти въ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, БЕЗПЛАТНО.

На дняхъ выйдетъ изъ печати и поступитъ въ продажу **ОКТАЙ** полный (такой же печати какъ **настоящій образецъ**).

СОДЕРЖАНІЕ въ каждомъ томѣ: **На малѣй вечерни:** На Господи возвахъ и на стиховнѣ Богородичны. **На величій вечерни:** Три воскресныхъ, четыре „восточныхъ“ стихиръ и Богородичень 1-й. **По выходе:** „Святая слава“. **На стиховнѣ:** Четыре стихиръ: 1-я безъ запѣвъ, три прочія съ запѣвами: 1) Господи возариса, въ тѣлоу си одече, 2) Ибо утверди вселенную и 3) Дому Твоему подobaегъ и Богородичень 2-й. **На утрени:** Антифоны, на хвалитыхъ четыре стихиръ, на литурги стихира Блаженна. **Послѣ восьми гла-совъ:** Одинадцать евангельскихъ стихиръ.

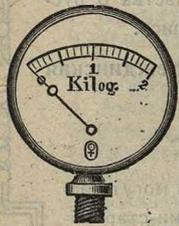
Цѣна безъ пересылки: въ обложкѣ 5 руб. 50 к., въ кожаномъ переплетѣ 8 руб. 50 к., въ переплетѣ 6 р. 75 к., въ кожаномъ переплетѣ 8 руб.

Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

Отдѣль металлическій.

Алюминій, никель, олово, свинець, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ штыкахъ, листахъ и проволока, разные мѣдныя трубы, сталь, желѣзо, проволока, гвозди и проч. Телефонъ: 6-59, 43-02.

Отдѣль водопроводно-канализаціонный.

Всѣ принадлежности для водопровода и канализаціи. Тел. 201-02.

Отдѣль принадлежностей для парового и водяного центрального отопленія.

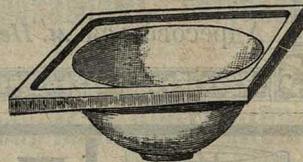
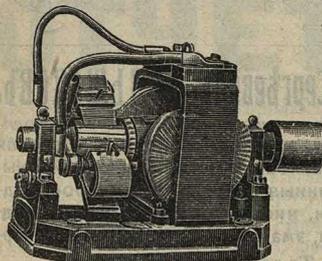
Радіаторы, батареи, ребристыя трубы и разные элементы. Вентиляціонные клапаны, котлы и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль скобяной. Дверные, оконные и печные приборы. Кухонныя плиты.

Телефонъ: 112-58.

Отдѣль инструментальный. Инструменты кузнечные, слесарные, столярные; заводскія, фабричныя и желѣзнодорожныя принадлежности. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль технической. Трубы, краны бронзовые и чугуныя, болты, винты, заклепки, гайки и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль электротехнической. Принадлежности для освѣщенія, передачи силы, сигнализаціи; лампы накаливанія и арматура; принадлежности для гальванопластики и проч. Телефонъ: 137-15.

Книгоиздательство Московскаго Старообрядческаго Братства Честнаго Животворящаго Креста Господня симъ объявляетъ, что

ПОМОРСКІЕ ОТВѢТЫ заканчиваются печатаніемъ.

По выходѣ книги изъ печати книгоиздательство немедленно разошлетъ ее всѣмъ лицамъ, приславшимъ заказъ на „Поморскіе Отвѣты“. Тогда же книга поступитъ и въ продажу.

ЦѢНА ТРИ РУБЛЯ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

1. Епископа Михаила. Апологія старообрядчества. Ц. 40 к.	5. Варакина Д. С. Обзоръ вѣроученія странниковъ-бѣгуновъ Ц. 20 к.
2. Его же. Методика преподаванія Закона Божія . Ц. 50 к.	6. В. Е. Макарова. Очеркъ исторіи старообрядчества отъ Никона до нашихъ дней Ц. 40 к.
3. Епископа Иннокентія. Митрополитъ Амвросій и его искренняя преданность старообрядчеству . . Ц. 20 к.	7. Споръ о бракѣ среди безпоповцевъ (сочиненія безпоповскихъ писателей). Ц. 20 к.
4. Священника о. А. Старкова. Бесѣда съ миссіонеромъ о мощахъ свв. мучениковъ: Дады, Гаведая, Каздои и Гаргала. Ц. 10 к.	

Полный каталогъ всѣхъ книгъ, находящихся на складѣ братскаго книгоиздательства, высылается, по требованію, бесплатно.

Заказчики на книги иногда посылаютъ деньги не по адресу книгоиздательства Братства, а засылаютъ ихъ то въ редакцію ж. „Церковь“ то въ совѣтъ съѣздовъ, то въ какую-нибудь типографію, отчего происходятъ недоразумѣнія. Поэтому книгоиздательство Братства Честнаго Креста

убѣдительно проситъ

всѣхъ лицъ, выписывающихъ книги отъ братскаго книгоиздательства, посылать заказы и деньги исключительно по слѣдующему адресу:

МОСКВА, Б. КАМЕНЩИКИ, ДОМЪ № 3. СТАРООБРЯДЧЕСКОМУ БРАТСТВУ ЧЕСТНАГО КРЕСТА.

Цѣны книгамъ указаны безъ пересылки. На пересылку книгъ требуется прилагать 20 к. на каждый рубль заказа. Мелкія суммы лучше посылать почтовыми марками. Выписывающіе книги наложеннымъ платежомъ прилагаютъ лишнихъ 10 коп. за налогъ и 7 коп. за заказъ.